

ШАРЛИЗ ШЕЛДОН

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЕМОН ТВОИХ ГРЕЗ

Шарлиз Шелдон

Демон твоих грез

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67336680

SelfPub; 2023

Аннотация

Знала ли шестилетняя девочка Хелена, что подглядывать за демоном в зеркале нельзя? Догадывалась, но не представляла, чем это для нее обернется. Теперь кадры из его жизни преследуют ее с самого детства. Стоило неудачно вызвать Пиковую Даму, как открылся портал в демонический мир, где она познакомилась с настоящим чудовищем! И кто мог подумать, что став взрослой, она окажется в том мире в роли истинной пары для Высшего демона? Но есть одна проблема... Он ненавидит людей и будет до последнего отрицать свое влечение к паре. Да содрогнется демонический мир и его адские создания! В тексте есть: страсть, откровенные сцены, властный демон, адекватная героина, приключения и happy end. 18+

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	13
Глава 3.	24
Глава 4.	39
Глава 5.	48
Глава 6.	60
Глава 7.	72
Глава 8.	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Шарлиз Шелдон

Демон твоих грез

Глава 1.

На поле боя, усеянном множеством убитых существ, остались два воина. Один из них был крупным Высшим демоном. Его темные рога возвышались и закручивались над головой на добрых полметра. Кожа была покрыта кровью врагов, и в руке крепко сжата большая секира.

Напротив него, жалко постанывая, лежал на земле низший, один из отродьев ада, выброшенных на верную смерть. Он умолял не убивать его, обещая убрать со здешних земель. Его крики разносились далеко над полем, превращаясь в гулкое затухающее эхо.

– Жалкое отродье, – презрительно скривившись, бросил Дамиан, – Вы приходите на мою территорию вот уже несколько тысячелетий. Гибнете, оставляя свои гниющие тела, но упорно продолжаете ко мне лезть! Скажи, ваш предводитель настолько глуп?

– Я... я... пощадите, – низший, отправленный в это измерение отбывать наказание и умереть в коротком бою, уже успел горько пожалеть, что примкнул к клану воинов.

– Не могу. Отпущу сейчас, так вы придете ко мне в сле-

дующий раз.

Не хватало еще Дамиану оставлять у себя за спиной недобитых врагов. Не смотря на то, что ему восемь тысяч лет, он не встретил еще истинную пару, чтобы войти в полную силу. Хотя даже сейчас он мог голыми руками справиться хоть с сотней воинов. Но сила, получаемая после встречи с истинной парой, была в разы больше!

Истекая кровью от серьезных ран, Высший занес над головой секиру, готовый ее опустить на противника и замер.

Пространство рядом с ним подернулось и засверкало, после чего в воздухе стал открываться портал.

– Что за хрень? – оскалился Дамиан и удобнее перехватил оружие.

Серебристая поверхность оставалась еще размытой, но стали слышны детские голоса.

– Хели, что это за монстр? – воскликнул невидимый мальчишка.

– Где наша пиковая дама? – возмутилась девчонка из серебристого полотна, зависшего в воздухе.

– Я вижу какого-то грязного мужика с рогами. А ты?

– Напоминает героя из того фильма про варваров.

– Ух ты! Это что, трупы вон там?

– Да неее, декорации? – засомневалась девочка.

Дамиан подошел к portalу и провел по нему рукой, надеясь, что изображение станет четче.

– Кто здесь? А ну, покажитесь! – рявкнул он так, что за-

звенела сталь у секиры.

По ту сторону раздались испуганные вскрики детей.

– Это чудовище нам говорит? – тонкий девчачий голосок слегка дрожал.

– Только посмотри на его страшную морду и рога. Хорошо, что он в зеркале и не может нас достать, – с трепетом проговорил мальчишка.

Дамиан скрипнул зубами и ударил кулаком по серебристой поверхности портала. Что за магия такая? Под его натиском пелена развеялась, и он увидел двух человеческих детенышей. Маленькая девчушка с пшеничными волосами и пацаненок с испуганными глазами.

– Тебе не кажется, что этот уродец нас видит? – протянул мальчишка и повернулся к девочке, держащей свечу и ножик.

Курносые мордашки с сомнением переглянулись.

– Этот уродец вас даже слышит! – проревел Высший демон и потянулся рукой в портал. Конечность легко вошла сквозь серебристое марево и схватила девчонку за плечо.

Раздался истошный детский визг, и мальчик, бешено размахивая руками, скрылся с поля зрения демона.

– Иванко, помоги! Не бросай меня. Вернись! – девочка храброй мышкой билась в его руке и звала на помощь своего друга, – Отпусти! Немедленно!

Ее голубые глаза, похожие на самый редкий голубой бриллиант, опасно сверкали, рискуя вот-вот наполниться слеза-

ми.

Демон шумно втянул воздух и попытался уловить запах человеческого детеныша. Но вместо него ощутил привычный аромат своего мира, крови и земли, на которой лежали трупы убитых воинов.

– Кто вы и как открыли портал в мое измерение? – встряхнул он девчонку.

– Мы вызывали пиковую даму! А она не пришлааа! Отпустиии!

– Я таких не знаю. Что за женщина?

Дамиан еще крепче схватил добычу, лихорадочно вспоминая, кто такая эта пиковая дама. За много лет жизни он умудрился повстречать несколько миллионов существ и людей.

Эти человечки могли быть специально подосланы к нему, чтобы он допустил ошибку в бою. Злобно прорывчав, демон сплюнул. Чего еще ожидать от мерзкой расы людей. Дамиан их ненавидел всей душой.

Девчонка умудрилась выскользнуть из его захвата и ударить ножом прямо в руку. Детских силенок не хватило, чтобы нанести ему серьезную рану, но демон вскрикнул и зашипел. Он снова схватил добычу за руку и дернул ее к portalу, желая перетащить девочку к себе.

– Больно! – закричала она и вцепилась в свою ладонь, откуда моментально потекла кровь.

Наконец, она заплакала и подняла на него свои голубые

глазищи. В его измерении когда-то раньше было кристально-чистое озеро такого же цвета. Отрезвленный детской болью, он на секунду растерялся и отпустил Хели.

Вся ее рука была испачкана кровью демона, но из маленькой ладошки сочилась и ее собственная, перемешиваясь с его и причиняя жгучую боль.

Она обиженно посмотрела на Дамиана, потом на его когти, что нанесли ей порез. Всклипывая и утирая нос, Хели закричала, показывая ему за спину.

– Сзади! Осторожно!

Мужчина резко вынырнул из портала, куда успел уже чуть ли не наполовину погрузиться, и развернулся. На него мчался недобитый низший с мечом.

Дамиан замахнулся и выбил у него из рук оружие. Один короткий удар и низший навсегда закрыл глаза, оседая на землю. К сожалению, у него были все шансы серьезно покалечить или убить Высшего. Впредь нельзя расслабляться на поле боя. Это может стоить ему жизни.

Со стороны портала раздался испуганный девчачий писк. Ну, точно, как мышка.

– Как тебя зовут, человечий детеныш? – требовательно спросил он,

– Хели. Хелена.

– Я – Дамиан. Высший демон. Уж не знаю, кого вы искали в портале, но никаких пиковых дам здесь нет.

– Я это уже поняла, – пробурчал ребенок, нахохлившись.

Ее вид напоминал Дамиану испуганного и обиженного мышонка. Что ему с ней делать? Убить – рука не поднимется, хоть и человек. При чем весьма одурманивающе пахнущий человек! От девочки шел нежный запах молока, миндаля и только распускающихся цветов.

Но все равно волна ненависти к людям в очередной раз захлестнула его. С трудом выдохнув пару раз, демон заговорил:

– Спасибо за помощь, Хели. А теперь тебе пора. Надеюсь, больше я тебя не увижу здесь?

– Я тоже надеюсь, что ты в моем зеркале больше не появишься, – смело вздернула нос мышка.

Надо же, расхрабрилась! Демон засмеялся и показательно щелкнул пастью, демонстрируя свои белоснежные острые клыки.

Хели вскрикнула, и Дамиан развеял портал. Он остался один посреди поля боя. На многие сотни метров все было усеяно мертвыми существами. Да, это он их убил, защищая свои владения.

Теперь же Дамиан хотел смыть с себя всю грязь и наслаждаться женским телом. После жесткого боя, он заслужил сутки напролет удовлетворять себя с помощью нескольких низших демониц. Пусть отрабатывают свой хлеб с куском мяса.

Представив, как будет долго и сладострастно погружаться в одну из них, Дамиан рыкнул и поправил вдруг ставшие тесными штаны. Как жаль, что среди этих падших женщин

не может быть его истинной!

* * *

Хели обессилено упала на пол.

Она с трудом могла поверить в то, что случившееся, произошло на самом деле. Их попытка с Иванко вызвать в зеркале пиковую даму с блеском провалилась. Вместо мистического персонажа они увидели настоящего демона! Или ей это все привиделось? Но нет, вот же на сарафане следы от его когтистой лапы.

– Иванко ты трус, бросивший меня в беде! – девочка погрозила кулаком в сторону двери, где скрылся мальчик.

Ладошка саднила, и кровь до сих пор капала на сарафан. На коже красовался небольшой порез, сделанный Хели для обряда. По правилам, вычитанным в старой книге, на зеркале нужно было начертить символы своей кровью. Вокруг же пореза появились две новые отметины от когтей Дамиана.

Девочка потеряла ранки и побежала в ванну, смывать следы преступлений, пока приемные родители не увидели всего беспорядка. Открыв кран, она подставила руку и зашипела от боли. Едва ли не черная кровь демона смешалась с ее и стекала в раковину.

Глядя на свои ранки, Хели закусила губу. Было чертовски больно. Гораздо большее и страшнее, чем ее последний визит к стоматологу. Хотелось плакать и бежать к взрослым, чтобы им все рассказать. Но нельзя! Иначе ее снова вернут в приют за плохое поведение. Так уже было несколько раз. Не везет

ей на приемные семьи.

Главное, чтобы Иванко ничего не рассказал.

Сморгнув слезинки, на детском личике появилось решительное выражение. Нужно убрать устроенный бардак до прихода взрослых.

Умывшись, Хели быстро переоделась и снова глянула на зудящую ладошку. Под ее озадаченным взглядом края ранок светлели и медленно затягивались. Через миг от них не осталось и следа.

– Иванко! Иди сюда! – закричала она, – Иванко!

Не веря тому, что видит, девочка понеслась в комнату, где висело злополучное зеркало. В отражении она так же разглядела зажившую ладошку и забарабанила кулачком по поверхности.

– Эй, демон! Ты еще здесь? Что ты со мной сделал?! Ау!

Естественно, ей никто не ответил. В зеркале была только ее рассерженная и удивленная мордашка с топорщившимися волосами.

– Дети! Мы дома, – с первого этажа дома раздались голоса приемных родителей, – Иванко, ты почему прячешься под диваном? А ну вылезай. Малыш, почему ты плачешь?

– Монстр из зеркала съел Хели, – громко прорыдал Иванко.

– Что?! Хели, немедленно иди сюда! Что ты сделала с мальчиком?

Девочка тяжело выдохнула и собралась с духом, чтобы спу-

ститься вниз. Идя мимо другого зеркала в коридоре, она вдруг замерла от ступора.

Словно сквозь какую-то пелену серебристого налета на нее, ухмыляясь, смотрел Дамиан. Он был в окружении странных рогатых и хвостатых женщин и явно пребывал в приподнятом настроении. Они танцевали перед ним и медленно скидывали с себя одежду.

– Пакость какая, – протерев глаза кулачками, Хели тряхнула головой.

Теперь зеркало снова показывало лишь ее саму.

Глава 2.

Пятнадцать лет спустя

Хели брела по темной улице, понуро свесив голову. Почему ей так не везет? Все подружки уже давно имеют парней, а кто-то и мужей с детьми. Только она все никак не может похвастаться отношениями.

Вроде природа не обидела внешними данными. Высокая, стройная блондинка с густой копной волос. Бездонные голубые глаза, пухлые губки и... несносный характер. Кажется, причина в нем, но нет. Уже год, как Хели поумерила свой нрав при знакомстве с молодыми людьми.

Теперь она представала перед мужчиной милой кошечкой, но дальше первого свидания редко когда заходило дело. Понравившиеся парни резко исчезали, то не оставив сообщения, то блокировали ее везде, то якобы попадали в больницу с тяжелейшими переломами. Это чертовски било по самооценке. Ничего не могли придумать поинтереснее?!

Все подружки смеялись над ее возмущенными рассказами, а в последнее время принялись делать ставки, как скоро исчезнет очередной ухажер. Побеждала та, которая ставила на один день.

Про Хели даже в студенческом кампусе стали ходить нелицеприятные слухи. Мол, с ней явно что-то не то, раз ни один парень не позвал на второе свидание. И как следовало

ожидать, подобные сплетни все больше притягивали к ней разных фриков и отбивали малейшее желание на знакомство у нормальных ребят.

Стыдно сказать, но в свой двадцать один год, она до сих пор была невинна. Нет, конечно, у нее была масса возможностей провести жаркую ночь в объятиях какого-нибудь незнакомца, но опускаться до такого она не хотела. Вера в любовь и отношения еще теплилась в душе. Хотя и таяла с каждым днем.

– Эх, все-таки со мной что-то не так, – вздохнула девушка.

Очередное свидание не задалось с первой же минуты. Джош – парень, который ее пригласил сегодня в кафе, просто не пришел на встречу, послав короткое сообщение: «Свиданка отменяется. Сорри».

Хели прочитав его, коротко хохотнула, забросила телефон в сумочку и подозвала официантку. Она сегодня нарядилась, как на праздник, нарядилась, и проведет этот вечер с удовольствием и одна.

– Две «Маргариты», пожалуйста.

Получив свои напитки, девушка огляделась. В кафе было много посетителей, но почти все – это воркующие парочки. Даже не с кем познакомиться.

Мазнув взглядом по барной стойке, Хели скривилась, стоило ей наткнуться на зеркало. Поморщившись, как от надоевшей зубной боли, она поспешила убрать взгляд с серебряной поверхности, но не успела. Краем зрения увидев знако-

мые рога и голый гладкий торс, жадно облизнула пересохшие губы. Снова он...

Этот чертов демон преследует ее с самого детства. После того злополучного ритуала по вызову пиковой дамы.

Стоит только вспомнить о нем, как Хели видела его в любых отзеркаливающих поверхностях. В ванне, в окнах, в лобовом стекле машины.

Это было каким-то безумием! Она даже всерьез считала, что у нее психическое расстройство из-за постоянных галлюцинаций.

Он словно болезнь сидел в ее подсознании и каждый день показывал новую серию, как какой-то гребанный Netflix.

Лет до шестнадцати Хели боялась спать без света, тайно наблюдая за жизнью Дамиана. Вот демон трапезничает за длинным столом, а вот засел в библиотеке. А здесь существо яростно дерется на поле боя. Он беспощадно расправлялся с врагами, оставляя в памяти Хели такие сцены, после которых она испуганно вздрагивала при любых громких звуках.

Сколько же его секретов и тайн она знала!

О, были и более откровенные сцены, которых она избегала лет до восемнадцати. Просто закрывала глаза и встряхивала головой, с удовольствием подмечая, что любвеобильный демон исчез с глаз долой. Жаль это не работало так всегда!

Ну а после восемнадцати лет... краснея и смущаясь, она подглядывала за ним и испытывала разливающийся жар во

всем теле. Дамиан был воплощением секса и безудержной страсти.

Наблюдая за его обнаженным телом, которое яростно вколачивалось в постанывающую снизу женщину, Хели обмахивалась и прикусывала губу. Ей, как никогда, хотелось дотронуться до этих литых мышц на спине и ягодицах. Она испытывала сильное желание самой вонзиться в него ногтями и ощутить на себе тяжесть мужского тела.

Даже его демонический внешний облик не пугал, а наоборот привлекал, пробуждая в ней нечто нечеловеческое.

– Мне срочно нужен парень, – простонала Хели, отворачиваясь от зеркала.

– Детка, я могу побыть твоим парнем на сегодня, – к ней за столик приземлился какой-то хлыщ с расширенными зрачками. И откуда только взялся? – А вместе со мной еще трое друзей. Выбирай любого или мы можем развлечься все вместе.

Парень противно ухмыльнулся и плотоядно оглядел Хели, зависнув на ее декольте. Он указал нервно подрагивающей рукой на своих дружков за столиком у стены. Там сидели гогочущие парни, явно не из ее университета.

Один из них шутливо нарисовал в воздухе сердце и изобразил непристойные движения.

– Я по пятницам не знакомлюсь. Уйди отсюда, – процедила Хели и взяла в руки бокал с коктейлем.

– Хы, мы можем начать сегодня, а познакомимся завтра,

крошка. Соглашайся. На Бэна, это я, еще никто не жаловался.

– Да уйди ты, – в сердцах воскликнула она, – Не порти мне вечер.

Ей категорически не нравился этот парень с обкуренными глазами и нервными движениями. Было в нем что-то опасное и отталкивающее.

– Ладно, детка, – легко пошел он на попятный, – Не хочешь и не надо. Хорошего тебе вечера.

– Спасибо. И тебе не хворать.

Даже не верилось, что так легко удалось избавиться от странного парня. Остаток вечера приятно прошел в одиночестве. Она попивала коктейли и наблюдала, как влюбленные парочки поют в караоке.

Собираясь домой, девушка оглядела зал, и увидев, что столик с подозрительной компанией уже давно опустел, обрадовалась. Внутри сидел червячок сомнения, грызущий и подкидывающий тревожные мысли. Жаль, что у нее нет машины, а добираться до общежития на такси – дорогое удовольствие.

Выйдя из кафе, Хелен направилась к подземке. Каблучки звонко стучали по асфальту, разнося звук на десятки метров в округе.

Почти дойдя до станции «Ривер парк», она вздрогнула, услышав за спиной уже знакомый голос:

– Детка, ты решила передумать? А мы здесь сидим с пар-

нями, скучаем. Иди к нам.

Где-то внутри, под ложечкой, предательски засосало. Не иначе, быть беде.

* * *

– Ну, так как, крошка, составишь нам компанию? – омерзительно скалясь, спросил Бэн.

Он выскочил откуда-то из-за кустов, а следом за ним подтягивались еще трое парней. Судя по их виду, каждый был навеселе и под чем-то. Движения мужчин казались дергаными, нервными, а поступь неустойчивой.

Хели огляделась вокруг, выискивая случайных прохожих. Время почти одиннадцать вечера, еще не так поздно и возле станции должны проходить люди. Может, кто-нибудь поможет, если ситуация выйдет из-под контроля? И хоть новостные сводки подсказывают, что люди предпочитают проходить мимо чужой беды, надежда еще теплилась.

– Я спешу домой. Дай пройти, – она вильнула в сторону, обходя хулигана, но ее тут же поймали за руку и дернули обратно.

Легкий осенний плащ затрещал по шву. Черт, этот придурок почти оторвал ей рукав. На ее любимом плаще, который она купила со своей первой зарплаты официантки!

– Ты что творишь? Отпусти! Я буду кричать, – Хели замахнулась и со всей силы ударила Бэна своей маленькой, но жесткой по краям сумочкой. Так уж получилось, что металлический уголок рассек парню бровь, и на его лицо момен-

тально хлынула кровь.

– А! Эта сучка поранила меня, – он закрылся руками и шагнул назад, уступая место своим друзьям.

Самое время бежать! Бежать и кричать, прося о помощи. Развернувшись на каблуках, взяла низкий старт и была сбита с ног чьей-то тушей. Под ноги кинулся один из отморозков. Падая, Хели мстительно выставила локоть и приземлилась им прямо на пах этого идиота.

На всю улицу раздался нечеловеческий вопль. Неужели его никто не услышит и не вызовут полицию? Ну же, бдительные граждане. Сейчас самое время звонить копам. Сейчас, а не когда празднующие студенты сидели на берегу озера Ричстен и горланили песни под гитару!

Вставая с колен, девушку грубо взяли за ворот плаща и протащили по асфальту. Она сучила ногами, вырывалась, но к удивлению ткань верхней одежды выдержала. Молодой парень в идиотской кепке козырьком назад, глупо смеясь, пытался затащить ее в кусты.

Этого ей только не хватало! Она что, хранила свою девственность для какого-то насильника?!

– На помощь! Помогите, – изо всех закричала Хелена и, встав на ноги, врезала коленом нападающему между ног.

Когда он согнулся, недолго думая, огрела его согнутым локтем по шее. Не зря же она все детство засматривалась на бои потустороннего демона.

Была бы у нее еще такая секира, как у Дамиана, то... она

уронила бы себе ее на ноги и осталась калекой до конца своих дней. Нужно реальнее смотреть на мир, Хели!

– Хватит! Прекратите это безобразие. На помощь! – она кричала, что было сил, и ковыляла в сторону подземки.

Нога, которую она умудрилась подвернуть, нещадно ныла. А колено, на которое ей «повезло» упасть стреляло резкой болью.

– Даже не вздумай, черт тебя дери, – выпалила Хели, оглядываясь на последнего стоявшего в стороне парня.

До этого он не принимал участия в потасовке и молча наблюдал за представлением, находясь немного в тени. Его дружки валялись на земле и корчились от боли. Нда, не стать им счастливыми папашами в ближайшее время. А этот же тип, словно раздумывал, напасть на нее или нет.

Уже было, обрадовавшись, что он так и не решится, в очередной оборот Хели заметила его приближение. Он настигал ее стремительно. В свете тусклого фонаря в руках этого типа сверкнул нож.

– Парень, не дури! Здесь сейчас будут копы. Брось нож, – от сковавшего страха не хватало дыхания.

Стараясь игнорировать острую боль в ноге, Хелена ускорила и почти выбежала на оживленный проспект. Еще чуть-чуть, пару метров.

Но поздно. Мерзавец схватил ее за развевающиеся полы пальто и с силой дернул. Миг и она уже под ним на мокром асфальте. Совсем недавно был дождь, и лужи еще не успели

высохнуть.

Глаза парня казались стеклянными. Этакий взгляд серийного убийцы, наметившего свою жертву. Сейчас он совсем не выглядел нерешительным или сомневающимся.

– Отпусти, пожалуйста. Хочешь, возьми телефон, деньги. Их, правда, немного, всего пара десятков, но лучше же, чем срок за изнасилование и убийство, м?

Ох, зря Хели это сказала. После его слов парень нечленораздельно рыкнул и одним сильным движением перевернул ее со спины на живот.

– Что ты делаешь? Прекрати, – заверещала девушка и уткнулась носом в лужу. Этот черт резко надавил на ее затылок.

Холодная и острая сталь угрожающе царапнула шею и разрезала на спине пальто, поддевая лезвием ее красное платье.

– Ты так много болтаешь... и так вкусно пахнешь, – голос насильника был хриплым и походил на лай простуженного волкодава, – Не дергайся, я не люблю активных. Мне нужно, чтобы жертва безмолвно лежала и смотрела мертвым взглядом.

Да чтоб тебя! Это какой-то чертов психопат! Небось, сбежал из тюрьмы или психушки. Но меньше всего ей хотелось становиться тем отважным героем, что поймает его ценой собственной жизни.

Нож одним рывком разрезал платье, выставляя напоказ кружевное белье Хели, и уперся ей в горло. Мысленно она

уже прощалась с жизнью и опустила взгляд в лужу. Там, сквозь знакомую серебристую пелену в ее сторону скучающе смотрел демон. В кои-то веки он был без своих хвостатых баб!

Дамиан, как и всегда, не мог видеть девушку. Она знала, что подобные подглядывания были односторонними, иначе он хоть когда-нибудь, но вышел бы на контакт. Стоило только вспомнить их первую весьма эмоциональную встречу.

– Демон, посмотри на меня, – зашипела она сквозь зубы, – Дамиан, прошу, помоги.

– Заткнись, – ее грубо тряхнул нависший над ней мерзавец. Он заломил ей одну руку за спину и тянулся за второй.

– Дамиан, чтобы тебя черти в аду гоняли кочергой, помоги!!! Демон! Дамиан! – она уже впала в истерику и свободной рукой колотила по луже.

Почему он ее не слышит в самый нужный момент? Ведь он смог в прошлый раз высунуться из зеркала. Сейчас его «визит вежливости» будет очень кстати.

– Заткнись! Заткнись! Молчи, сука! – насильник бил ее головой об асфальт, – Заткн...аргх...шш...ААААА!!!

Внезапно ей стало так легко, когда сверху перестал давить груз мужского тела. Несмело оглянувшись, Хели не увидела своего мучителя. Только нож поблескивал на земле.

От движения перед глазами все поплыло, а из разбитой головы на лицо текла кровь. Пытаясь встать, у девушки почти померкло сознание. Падая наземь, в луже она увидела Дами-

ана. Он завис над обескураженным насильником и взмахнул секирой.

Так и не успев подсмотреть, чем же закончится эта сцена, Хелена отключилась.

Если бы она продержалась еще пару секунд, то смогла бы увидеть, как из лужи, позади нее, вывалилось изувеченное тело мерзавца. Вслед за ним показалась когтистая рука демона. Конечность пыталась что-то нащупать, и схватив Хели за ногу, как пушинку, утащила в открытый портал. В луже.

На асфальте остались лишь тело насильника, разрезанный плащ и красное платье.

* * *

Ее пробуждение было не из приятных. Голову ломило от боли, кожу на лице стянуло чем-то засохшим, а по телу гуляли мурашки от холода.

Открыв глаза, Хели увидела зависшего над ней Дамиана. Он скрестил руки на голой широкой груди и посматривал на нее рассерженным взглядом.

– Снова ты, мышка? – голос был полон ненависти и неприкрытого отвращения.

Глава 3.

Дамиан склонился над своей незапланированной гостьей и жадно втянул носом воздух. Сквозь тонкий аромат сладких духов в его ноздри попал естественный запах девушки. Что-то знакомое он уже чувствовал в тот миг, когда видел ее маленьким ребенком.

Сладкий миндаль и нежные полевые цветы...

Блаженно прикрыл глаза, вдыхая полной грудью. Для него это было чем-то успокаивающим и возбуждающим одновременно.

С возрастом ее аромат слегка изменился, стал более чувственным, пряным.

Когда-то так пах его родной мир, откуда он был с позором изгнан в это демоническое измерение. Нет, все верно, эта девушка из человеческого мира, а он говорит про свой родной Асмодей. На его родине высокие деревья с пышной розовой кроной, цветочные поля и бесконечные бурные реки источали столь манящий аромат, который он почувствовал от Хелены.

Глядя на нее, он параллельно испытывал лютую злобу. Она его напоминание о низости и подлости человеческой расы. Никогда он не простит людей и не примет их в своей жизни.

Но эта самка так одуряющее пахнет...

Тряхнув головой, Дамиан нахмурился и скрестил руки на груди.

Хели, эта маленькая мышка, которую он знал с ее младых лет, лежала перед ним в одном нижнем белье. Тонкая ткань скорее больше будоражила фантазию, чем прикрывала ее сладкие местечки.

Вытащив ее из портала, демон небрежно бросил свою добычу на холодный каменный пол, где девушка очутилась на боку. Ее манящие изгибы талии, сведенные вместе соблазнительные полушария груди и длинные стройные ноги так и приковывали к себе взгляд.

Впечатление портила грязь и засохшая кровь на ее светлой коже. Бросив на нее еще раз взгляд, он увидел серьезную рану на ее голове.

Кусок отброса, которого получасом ранее он беспощадно убил, посмел навредить беззащитной женщине. В аду ему будет самое место. Дамиан еще посмеется, если этот хмырь переродится низшим созданием в его измерении. Здесь он тоже рассечет его пополам и медленно скормит своему трехголовому любимцу.

Он мог бы в одночасье вылечить ее магией, но вместо этого стиснул зубы и отошел назад. Она пусть и привлекательная девушка, но человек! И следует всегда помнить об этом.

Демон сам себе не мог ответить зачем схватил ее за ногу и притащил сюда. Это был секундный порыв, результаты которого теперь ему расхлебывать.

Ее кожа покрывалась от холода крупными мурашками, отчего сквозь полупрозрачную ткань лифа отчетливо проступили маленькие острые вершинки. Девушка издала болезненный стон и поморщилась. При виде всего этого сердце Дамиана на мгновение кольнуло.

Он приблизился к ней, чтобы перенести ее на кровать, но в этот момент Хели раскрыла глаза.

Чистые озера, поддернутые легкой молочной дымкой. Таких красивых глаз он еще не видел. Даже императрица Севилия, правящая в его мире и прославившаяся, как самая красивая женщина, стояла в стороне, с ее глубоким фиолетовым мерцанием взгляда.

Дамиан сглотнул. Надо же, как искажается изображение через порталы. Он, хоть убей, не помнил, чтобы у Хелены были такие красивые голубые глаза. Хотя наблюдал за ней часто... гораздо чаще, чем следовало...

Если быть честным с самим собой, то он любовался ею каждый день в любом осколке, который попадался на пути. Каждый миг Дамиан ловил в зеркалах легкую улыбку подрастающей мышки.

А сейчас Хели раскрыла глаза и увидела над собой рассерженного Дамиана.

– Снова ты, мышка?

– Где я? Дамиан..? – преодолевая тупую ноющую боль, она попыталась привстать, но организм серьезно этому сопротивлялся.

– В моем замке. В моем мире, – мужчина бросил на нее холодный взгляд и отошел, борясь с искушением помочь.

– Как это? Такое ведь невозможно!

Она осторожно покрутила головой и пришла в ужас от того, что обстановка этого зала ей была хорошо знакома. Через дверь отсюда располагались комнаты демона. Нет! Нет! Этого не может быть? Как это произошло?!

Ее психическое расстройство прогрессирует? Теперь не только галлюцинации, но и тактильные ощущения вместе с событиями, которых просто не могло быть?!

– Что случилось? – ее испуганные глаза метнулись на отстраненного Дамиана.

Для галлюцинации он был слишком реален! От него даже исходил терпкий запах мужчины, способный вскружить голову изголодавшейся по ласкам женщине.

– Я, кажется, выражал свое пожелание больше никогда тебя не видеть, мышка? Ты нарушила соглашение и явилась мне в зеркале, когда тебя собирался взять силой тот мерзкий тип. Я счел нужным оказать тебе услугу и спас. В награду себе перенес твое тело сюда, – соврал Дамиан.

Он врал ей, потому что сам не мог объяснить причину своего поступка. Поддался слабости? Или взыграло многолетнее желание обладать столь привлекательной зверушкой?

– Еще большой вопрос, как ты смогла меня увидеть и позвать. Снова вызывала пиковую женщину? Не самый подходящий момент, не находишь? – теперь демон озвучил свои

реальные мысли, – Может, ты шпионка, посланная следить за мной? Думаю, я сглупил, оставив тебя в живых тринадцать лет назад. Но это легко поправимо, мышка.

Он опасно приблизился к ней и обхватил когтистой ладонью ее горло. Одно легкое движение и проблема будет решена.

– Пятнадцать, – хрипло выдохнула она, вцепившись в его руку. Кто бы мог подумать, что объект тайных девичьих грёз сейчас задушит ее?

– Что?

– Пятнадцать лет назад.

Дамиан крепко держал ее и чувствовал, как по телу разливается приятное томление. Эта человеческая девушка не вызвала в нем отвращения, что уже должно было заставить его насторожиться. Вместо этого он жадно пробежался взглядом по ее дрожащему телу и испытал сильный прилив крови к своему члену.

Ему ничего не стоило когтем разорвать эти тоненькие просвечивающиеся тряпочки и взять ее прямо здесь, чтобы навсегда выкинуть из головы. Но он не стал. Сдержался. В сознании сработал некий предохранитель, заставивший отступить.

– Верни меня туда, откуда взял, – в голосе девушки прорезались требовательные нотки, – Немедленно! Мне здесь не место. Ты же это понимаешь?

– Ты останешься здесь навсегда, Хелена. Это будет твоим

наказанием.

– Наказанием? За что? – ее удивление и непонимание было столь не поддельно, что Дамиан и сам не нашел бы сейчас ответа на ее вопрос.

– За то, что потревожила меня, забыв о договоренности.

– Пффф. Какая чушь! Верни меня и больше я потревожу ваше демоническое величество. Или кто ты там? – фыркнула она.

– Смелая, – довольно щелкнул языком Высший, – Или глупая?

– Я предпочитаю термины «решительная» или «отчаянная», – храбрилась она.

– А может быть, дерзкая? – его лицо было совсем рядом, и глаза полыхнули огнем, вспыхивая всполохами искр

– Ты рогатый придурок! А ну, быстро вернул меня! – от страха рывкнула Хели, не ожидая от самой себя такой реакции, – Кхм, вот это было «дерзкая».

Она чуть стушеввалась своего всплеска эмоций. Зная вспыльчивый нрав демона, сейчас следовало ожидать бури, когда он начнет крушить все подряд.

При всем при этом Хели не намерена оставаться здесь с этим типом и принимать от него дурацкое бессмысленное наказание. Вот еще, ишь, что удумал демон. Пусть своих хвостатых баб наказывает, а его доставит обратно.

– Смирись, – бросил он, – Я не могу тебя вернуть. Поэтому отныне ты будешь жить в башне-темнице и выполнять

все, что я прикажу. Если, конечно, хочешь жить.

– Что?! Ты не много на себя берешь, Дамиан? – лицо Хели исказилось злобой и отчаянием.

Кое-как она встала на ноги, ощущая на себе жадный взгляд рогатого, и пошатнулась.

– Верни меня в мой мир, иначе я от твоего замка камня на камне не оставлю, понял? – прошипела девушка и двинулась на него.

Маленькая дьяволица. А злость ей к лицу. Дамиан не ожидал такой напор. Хели, хромая на одну ногу, подходила к нему, и вдруг он заметил, как пространство вокруг нее подёрнулось мелкой рябью.

Неконтролируемый выброс магии. Его собственной магии! Уж это он способен учуять сразу.

Откуда в этой человечке *его* магия?!

– Что ты сейчас делаешь? – от удивления он даже подался вперед, пытаясь взглянуть в разлившееся море.

– А на что это похоже?! Иду, чтобы оторвать тебе рога! – от нее еще раз возмущенно колыхнулось пространство.

Дамиан не стал ждать продолжения. Просто сгреб Хели в охапку и переместил в высокую темную башню. Он должен успеть надеть на нее антимагические оковы. Мало ли что она успеет учудить *его* магией!

* * *

Сама же Хели ничего не понимала. Только что она угрожающе ковыляла к демону, секунда, и он уже крепко сжима-

ет ее в своих ручищах. Тут же их ослепило темнотой, а тела, словно повисли в воздухе, и вот она опадает на землю. Прямо к ногам Дамиана.

– Мне нравится, когда ты на коленях и раздета, – усмехнулся он и резко нахмурился, будто вспоминая о чем-то.

– И не мечтай, рогатый, – скривилась она, – Я тебе, конечно, благодарна за то, что спас от насильника, но ты ничем не лучше его. Тот бы позабавился и отпустил, а ты решил меня зачем-то запереть в своем аду.

– Не отпустил, – спокойно возразил Дамиан, – Ты не видела его душу, а я видел.

Неужели он и такое может?

Хели встала и вызывающе на него посмотрела. Пусть разглядывает ее и давится слюной. Хотя она прекрасно понимала, что сейчас представляет собой жалкое зрелище.

Возможно, то, что она знала его с шести лет, мешало ей здраво оценить, кто стоит перед ней. Это ведь, мать его, настоящий демон! А она в настоящем потустороннем мире!

Легкое сотрясение мозга и головная боль так же не добавляли ей сейчас сообразительности, чтобы до конца осознать, в какой ситуации она оказалась.

– Это не ад в том смысле, в котором ты имеешь в виду. Это демоническое измерение, в которое я когда-то был послан и сам создал с нуля. Здесь все наполнено и сотворено моей магией. Каждый камень, каждая тварь создавались по моей прихоти, – слегка не договорив всей правды, ответил

Дамиан.

– И почему ты не сделал себе измерение повеселее? Здесь же, как в аду! – девушка много что помнила из местных «пейзажей».

Одно лишь лавовое море чего стоило! А змееподобные чудища, живущие в нем? Такие монстры, не приведи, Господь, если приснятся, а тут они реально существуют! Любимый трехголовый питомец Дамиана вообще способен перекусить тобой и все еще остаться голодным.

– Потому что, я – Высший демон, а не придворный шут, живущий среди розовых замков и единорогов! Вся моя сущность требует того, что ты здесь увидишь, – рыкнул он.

– Ты устроишь мне экскурсию? – невинно поинтересовалась девушка.

– Нет! Ты увидишь мой мир из окна высокой башни, где будешь сидеть в заточении до конца своих дней!

Дамиан не мог рассказать Хели, что его измерение, напрямую зависит от его душевного равновесия. Чем больше он поглощен яростью, унынием или страхом, тем страшнее и мрачнее становится это место. Они с ним едины и взаимосвязаны. А других эмоций, кроме вечного гнева и ненависти ко всему живому, у него попросту нет.

– Ну это мы еще посмотрим, – она не собиралась вот так просто сдаваться, – А куда ты меня привел?

Они стояли в темном и довольно сыром помещении. Чуть дальше пробивался тоненький лучик света, а где-то побли-

зости журчала вода.

– Это темница, где ты проведешь весь остаток своей жизни. Здесь много комнат и они довольно часто меняются, так что скучать не придется.

Как и ему. Дамиан чувствовал, что теперь у него появится новое любимое занятие – извечное подглядывание за своей пленницей.

– В смысле меняются? – Хели снова ничего не понимала. Слова демона казались ей бредом. Начиная, что этот мрачный погреб – теперь ее дом, заканчивая меняющимися комнатами.

– Хелена, замок живет своей жизнью. Он такой же живой и имеет сознание, душу, как я... и даже ты.

– Давай без вот этих мужских присказок, мол, все женщины дуры, окей? Я хотя бы не ворую людей из других миров и не запираю их в каком-то сыром бомжатнике.

За годы скитаний по приемным семьям, Хелена научилась давать словесный и не только отпор. Но сейчас была патовая ситуация...

– Бом... что? Ты разговариваешь, как пьяный вояка.

Дамиан приблизился к ней и сощурил глаза.

– Следи за тем, что ты говоришь своим маленьким ртом.

– Я бы могла сейчас пройтись по размеру твоих кривых рогов... но думаю, ты и сам знаешь об этом, – вздернула нос Хели.

Уж теперь-то она успела его разглядеть вблизи. Все, что

виделось ей раньше в зеркальных поверхностях, отнюдь не совпадало с действительностью.

Демон был гораздо крупнее и красивее. Его оголенный торс бугрился от литых мышц. Кожа больше не казалась такой темной, а выглядела, как после очень длительного загара под палящим алым солнцем.

Лицо Дамиана в жизни казалось более хищным, а темные радужки глаз рассекали красно-оранжевые всполохи. Под верхней губой периодически мелькали постоянно увеличивающиеся в размере белоснежные клыки. Они особенно были заметны, когда он презрительно морщился или надменно усмехался.

Рога... ей хотелось их потрогать. Честно. Настолько они казались нереальными.

С детства ей врезалось в память воспоминание, что они возвышаются над головой мужчины на полметра, но сейчас они были скромно скручены назад и выступали не более, чем на тридцать сантиметров.

– Кривых?! Ты от шока, наверное, совсем разум потеряла, Хелена, – прошипел он и вцепился в ее талию руками. Когти ощутимо впивались в кожу, в то время, как его лицо приблизилось к ней, – Я могу тебя разорвать на части одной рукой. Ты понимаешь меня? Еще раз услышу хоть одно оскорбление, и ты горько пожалеешь.

– Ну так разорви, – она посмотрела на него с вызовом, – Все лучше, чем влачить здесь жалкое существование. Давай.

От Хели исходил сильный запах отчаяния и страха, но на ее лице Дамиан не увидел ни грамма испуга или наигранности. За одно лишь это он мысленно поставил ей плюсик, но вслух сказал совершенно другое:

– Я так и думал. Ты тронулась умом. Человечки слишком слабые, но вас так много топчет землю, что это не бросается в глаза.

– Да гори ты синим пламенем, чудовище рогатое. Отпусти меня, – она начала брыкаться, вырываясь из его хватки, и случайно врезала ему кулаком прямо по клыку.

Хели вскрикнула от обжигающей острой боли одновременно с демоном. Он яростно взвыл и отпрыгнул от нее, шипя и матерясь, как портовый грузчик. Откуда только словечки такие знает?

И вообще, ей кажется, или только что на пол упал выбитый клык Высшего? Звук оказался очень похож.

Кажется, ей пора бежать. Сердце затрепыхало в груди испуганной ланью, а всплеснувшийся адреналин дал мозгу команду быстрее переставлять ноги. Превозмогая боль, она бросилась вдоль стены. Надо ориентироваться на пробивающийся откуда-то свет.

Быстро перемещаясь в потемках, она наткнулась на узкое окно-бойницу. Посмотрела и мысленно взвыла, не хуже, чем демон. Здесь черт знает какой этаж! Тридцатый, пятидесятый или сотый? До земли лететь не меньше минуты!

Ее темница была явной круглой формы, т.к. она не на-

ткнулась ни на один угол, пока бежала, а минимальный интерьер все же сменял друг друга. Немногим дальше был небольшой балкончик. Здесь-то ее Дамиан и настиг.

Одной рукой он схватил ее за шею, и Хели чуть не задохнулась от удушающей хватки.

– Тебе не убежать ни от меня, ни отсюда, мышка. Твое сердце бьется, как бешенное. Боишься? Правильно... бойся. А за клык я тебя накажу. Ты будешь умолять меня остановиться.

Его тело вплотную прижалось к ней со спины, и Дамиан подтолкнул девушку к бортику балкона. Легким движением, принуждая, он облокотил ее животом о перила, а другой рукой подхватил под почти голую попку.

Теперь Хели была навесу, в двусмысленной позе и полностью зависела от него. Захочет – скинет.

Стиснув зубы, она сдержала испуганный крик.

Перед ней открывался пугающий, но прекрасный своей необычностью пейзаж. Прямо под ними острые камни, а вдалеке сплошные равнины мрачных серых тонов, черные реки и одиночные горы, извергающие пламя.

Где-то в небе пролетали странные создания, смахивающие на драконов, а по степям стадами проносились огромные существа.

– Мне все это снится, – вдруг прошептала она, – Проснись, Хели... проснись. Это все не по-настоящему! Ты спишь!

– Ты не спишь, мышка. И это не сон, – хищно прошептал Дамиан, упираясь чем-то твердым и огромным ей между ягодиц.

Он снова внезапно осознал, что хочет до звезд в глазах вбиваться в эту девушку. В эту недостойную человечку.

Когтем на руке небрежно распорол ее трусики и лиф, на что Хели все-таки вскрикнула и снова забилась в его хватке.

С балкона вниз полетело вконец испорченное белье. Теперь она, абсолютно голая, была прижата в этому рогатому, одетому лишь в кожаные штаны, готовые лопнуть на его бедрах или в паху.

– Правильно, мышка, потришь об меня еще сильнее, и я возьму тебя прямо здесь. В этой же позе. Возбуждающе, не так ли?

– Отпусти, монстр! Не надо!

Хели трепыхалась под ним и пыталась попасть локтем хоть куда-нибудь, но этот зверь крепко держал.

Из-за ее активного сопротивления и ярых телодвижений, теперь мужчина имел доступ к ее разведенным ногам, между которых он смог вклиниться.

Его взору открылась гладкая промежность Хели. Ее нежный бутон, к которому он сразу захотел приложиться ртом. Розоватые губки, маленький вход и прекрасная жемчужинка, само сосредоточие женского удовольствия.

О, демон, проживший более восьми тысяч лет, знал, как вознести женщину на вершину наслаждения. Он мог за

ночь подарить Хели не один десяток пиков удовольствия, но она недостойна этого. Жалкая человечиска, выбившая ему клык.

Он убивал и за меньшее...

Ладонь Дамиана требовательно огладила ее бедро, забираясь все больше на внутреннюю сторону, пока его не осенило мыслью, зачем он вообще так спешно сюда перенесся.

Магические оковы! Они совсем вылетели у него из головы из-за этой несносной мышки.

Оторвавшись от своей пленницы, с помощью магии Дамиан достал из пространственного хранилища магический браслет. Его собственная разработка для многочисленных в прошлом пленников. Пока Хели не вырвалась, он защелкнул на ней массивный металлический артефакт.

Теперь ему не грозит никакая магическая активность с ее стороны.

А девушка все-таки изловчилась, вывернувшись ужом, чудом не свалившись вниз, и отбежала от него, смотря испуганно расширившимися глазами.

Глава 4.

– Напомню, эта темница теперь твой дом. Браслет, что у тебя на руке, не позволит покинуть пределы башни. Можешь ходить здесь, сколько вздумается.

– Пленных полагается кормить. Или еду мне тоже самостоятельно добывать? – съезжившись, Хели сидела в углу балкона и исподлобья наблюдала за Дамианом.

– Еда? Будет еда, только вряд ли она тебе понравится, – ухмыльнулся рогатый тиран.

– Зачем ты мучаешь меня? Тебе доставляет это удовольствие?

Взгляд ее голубых глаз пронизывал насквозь, отчего демон впервые почувствовал себя неудобно.

Такая маленькая и хрупкая человечка, а от ее уже успокоившегося тона пробирает до костей. И что самое главное, она права. Он специально ее мучает, получая от этого почему-то болезненное удовольствие.

Наверное, все дело в том, что она человек. Но ведь он и так всегда об этом знал...

Увидев ее много лет назад, в его душе мало что всколыхнулось. Пожалуй, только любопытство и некое зудящее чувство в груди и заставляли Дамиана продолжать следить, наблюдать за ней. Зато сейчас... внутри него разгорался пожар немыслимых масштабов.

Ее запах, ее голос, да одно только присутствие рядом девушки переворачивало в нем все с ног на голову.

Это как лихорадка, от которой тебя знобит и трясет.

Отлично, он докатился до того, что сравнивает Хели с противной болезнью, пожирающей его внутренности. Знала бы она об этом, то высказала бы все, что думает о Высшем.

Вернувшись мыслями к беседе, он откашлялся:

– Мне бы доставило удовольствие кое-что другое, но я благородно решил пока не трогать тебя.

– Я все равно найду способ убежать отсюда и вернуться домой.

– Только попробуй, – злость тягучей волной снова начала разливаться в его душе, – И это будет стоить тебе очень дорого. Обещаю. Однако, хочу предупредить на случай, если ты совсем глупа и не понимаешь, где оказалась. За пределами темницы тебе не прожить и пяти минут. Любая тварь, обитающая здесь, разорвет тебя на куски или проглотит и не поморщится. Мои вражеские соседи из низших созданий пленят тебя раньше, чем ты их увидишь. Сама природа мира заточена на то, чтобы убивать. Тут ты не найдешь пресной воды. Алое солнце в зенице сожжет твою незащищенную кожу, а скрытые пески утянут с головой, не успеешь даже вскрикнуть. Все еще хочешь сбежать? И главное куда? Здесь нет ни одного портала.

– Спасибо, что предупредил. Я это учту..., когда сбегу отсюда, – не стоило Хели этого говорить, но уж больно ей хо-

телось задеть рогатого.

Если то, что он говорит, правда, то ей действительно нет смысла организовывать себе побег. Только, когда уж совсем надоест жить.

Дамиан рыкнул и подхватил ее, как котенка, чуть ли не за шкурку. Быстро переместился в полумрак мест ее заточения и скинул на каменный пол. Она поспешила скрыть руками свою наготу, чтобы не дразнить этого монстра.

– Слишком уж ты языкастая, мышка. Потому, вот тебе мое первое задание. Ты должна вычистить все комнаты здесь. Не выполнишь завтра к полудню, я накажу тебя.

– Я не клининговая служба, рогатый, – возмутилась девушка, оглядывая помещение.

Пол был усеян мелкими косточками и мусором. По углам свисали полотна паутины. Пауки, наверное, где-то прятались. Но думая о них, Хели содрогнулась. Бррр, она боится их с детства.

Все стены, колонны и выступы покрывал многовековой слой пыли. Проще заново отстроить, чем отмыть этот сви-нарник.

– Не успеешь к полудню, накажу, – его глаза предвкушающе сверкнули оранжевыми всполохами, – И знаешь, я уже даже надеюсь, чтобы ты не успела, мышка.

– И чем мне убираться? Не вижу здесь ни одной метелки или тряпки, – недовольно поинтересовалась она.

Может, и впрямь стоило хоть немного прибраться в месте,

где предстоит в ближайшем времени жить? Уберет для себя одну или две комнаты, а демон пусть проваливается к чертям. Хотя они, наверное, и так его братья друзья?

Демон и черт это одно и то же? Да нет, вряд ли.

– Уверен, ты что-нибудь придумаешь. Я дал тебе хороший стимул, если не хочешь, чтобы повторилась еще одна сцена на балконе, – подмигнул Дамиан, и продемонстрировал надломанный клык.

– А ванна или душ здесь есть? Где мне воду брать?

– Здесь где-то, на одной из стен, должен стекать маленький водопад. Этого хватит сполна. И помойся. Выглядишь, словно тебя по земле волочили.

Дамиан намеренно был с ней суров и жесток.

Он принял такое решение. Будет холоден и равнодушен. Пора изгнать лихорадку из его организма!

И надо что-то сделать с этим чертовым возбуждением. Мозгу не нравилось, как его тело реагировало на человеческую женщину. Особенно сейчас, когда она перед ним совершенно обнажена, и прикрывается лишь скрещенными руками и ногами.

– Приступай, – прорычал он и растворился во тьме.

– Эй, а выдать униформу уборщицы? Или тюремную робу? – зная, что он ее не услышит, спросила она. И хорошо, что не услышит! Значит, не скажет в ответ какую-нибудь гадость, что ей точно не понравится.

Хели, наконец, смогла хоть на мгновение расслабиться и

подумать о случившемся. Голова раскалывалась со страшной силой. Нога сильно ныла. И вот в таком состоянии ей делать генеральную уборку?!

* * *

Дамиан перенесся в свою спальню и нервно стал измерять шагами комнату.

Ему не следовало перемещать сюда Хелену. Это было огромной ошибкой притащить сладко пахнущую человечку в свою демоническую берлогу.

Что ему с ней делать и как вернуть ее обратно? Это ведь невозможно! Отсюда, из этого измерения, он не может открыть портал в другой мир.

Не потому, что не умеет или не хочет, а потому, что этот мир – его тюрьма, которую он смог расширить и изменить по своему желанию. Место, в которое его сослали много веков назад.

Довольно комфортная тюрьма, где Высший демон царь и Бог, владеющий магией. А ведь и ее могли отнять за то, что он совершил пять тысяч лет назад...

Как же все сложно. Правильнее всего было бы убить Хели, чтобы она не мучалась.

Но все в нем было против такого решения! Он даже непроизвольно издал глухой рык, представив на своих руках ее окоченевшее тело.

С другой стороны, что такое человеческий век? Оглянуться не успеешь, как вместо молоденькой девушки перед ним

будет безобразная старуха. Даже те пятнадцать лет, которые прошли с их первой встречи, пролетели для него как пара недель.

– Что же с тобой делать?

Дамиан задумчиво сел в любимое кресло и привычно бросил взгляд на большое зеркало. Лет десять назад он специально повесил его сюда, чтобы удобнее было наблюдать за человеческой девушкой.

Да, все эти годы он пристально наблюдал за жизнью Хели. Зачем? Возможно, от скуки? Или ему было интересно? Все же разнообразие в его унылом влачении, когда Дамиан не занят поединками и боями.

Почти сразу, когда демон разорвал связь с порталом девочки, он заметил, что стоит ему вспомнить о ней, как кадры ее жизни являются к нему в отражении. Четче и лучше было видно в зеркалах, но серебряная посуда тоже годилась. Он ходил тогда по замку месяцами, пытаясь понять, что же с ним происходит.

Единственный ответ, который он более менее готов принять, это то, что пространство каким-то образом до конца не закрылось. И витавшая в воздухе магия умудрялась поддерживать односторонний частичный портал, через который он и наблюдал за ней.

Дамиан проводил эксперименты с магией, пытаясь прекратить эти «видения», но все было впустую.

Со временем у него вошло в привычку подглядывать за

жизнью этой девчонки. Как чертов Netflix, который так любили люди и сама Хели, каждый день он смотрел беспрерывную «серию» про нее.

Даже успел в какой-то мере очеловечиться, разбираясь в их культуре и традициях. Нахватался современного сленга и умел отличать сестер Кардашьян. Последнее особенно удручало.

Хели всегда казалась ему забавной и маленькой озорницей. Пока в один прекрасный момент у него не перехватило дыхание при виде нее.

Кажется, это случилось лет пять назад. Он только-только вернулся с кровавой битвы, где, как всегда, одержал победу, вызвал своих наложниц, чтобы ублажить тело и дух, и по глупости глянул в зеркало. Оттуда мимо него смотрела Хели.

Она собиралась на свое первое свидание и готовилась быть во всеоружии. Светлые пшеничные пряди уложены мягкими волнами, вместо привычного растрепанного гнезда или пучка на ее голове. Кожа вся сияла и радовала милым румянцем. Ее взгляд заметно преобразился, а пухлые губы стали еще аппетитнее и имели яркий алый оттенок.

Чуть позже он узнал, что такая трансформация происходит с помощью кос-ме-ти-ки. Однако, тогда он пораженно замер, любуясь ее превосходной округлившейся фигурой. Обтягивающее белое платье подчеркивало налившуюся грудь, тонкую талию и шикарные бедра. Где все это было раньше, спрашивается?

В тот день низшие демоницы выползали из его спальни со стонами мольбы и криками сжалиться над ними. Такой эффект возымела над ним Хели. С тех пор у зеркала он сидел чаще обычного.

Сейчас он снова рассчитывал понаблюдать за своей пленницей. Только теперь Дамиан может в любую минуту переместиться к ней и дотронуться до ее обнаженного тела. Раньше несбыточная мечта теперь вдруг стала явью, почему же он не рад, а только злится, скрипя зубами?

Сломанный этой боевой девчонкой клык болезненно запыл. Вот чертовка! Выбила ему зуб, не прикладывая никаких усилий. Если бы он так нерасторопно вел себя в бою, то от него давно остались бы лишь воспоминания.

Магией он нарастил себе клык, осторожно потрогал его языком и усмехнулся. За это он имеет полное право ее наказывать.

– Нет... я решил быть холоден и отчужден. Не надо привыкать к тому, что долго здесь не проживет. Одно дело развлечения ради поглядывать за человечкой, совсем другое испытывать влечение. Это даже оскорбительно для меня.

Он бросил последний взгляд в сторону, где сидела Хели и сжимала руками голову.

Демон встал и вышел из замка, уходя к лавовому морю. Жаркий огненный бриз и любимые змеи помогут ему прийти к себе и скоротать время, не пялясь в манящее зеркало.

Давненько он не приносил чешуйчатым питомцам, вырос-

шим до тридцати метров, тушки мертвых врагов. Заодно выгуляет своего трехголового пса Руди.

Ну, как выгуляет? Поскачет на нем верхом да с ветерком...

Глава 5.

Хели собиралась с силами, чтобы встать с каменного пола. Пятая точка уже ощутимо подмерзла, а кожа покрывалась противными мурашками.

Этот рогатый специально так сделал, чтобы она разгуливала здесь голой? А если он внезапно сюда заявится?

Если... если... значит, получит по второму клыку и унесет его отсюда в кармашке. Будет потом сидеть в своей опочивальне и пытаться его приклеить. Здесь же нет стоматологического кабинета?

Хотя не раз ей доводилось наблюдать, как на нем заживало все нереально быстро. Регенерация была потрясающе быстрой.

Вообще Хелена храбрилась из последних сил. Случившееся выбило почву из-под ног, перевернув в голове все вверх дном. Еще чуть-чуть и ее накроет мощная истерика. Поэтому, пока этого не произошло, девушка встала, и шатаясь, направилась осматривать свои новые владения.

Пустые комнаты, каменные стены и такой же пол. Максимум, что менялось, так это форма и вид колонн, небольших окошек и старых гравюр под потолком. Где-то вдалеке раздавалось неуверенное журчание воды и гулкие звуки падающих капель.

Пять минут она шла по кругу до нужной комнаты. Очень

странно была сконструирована эта башня. Либо это проделки магии, либо Хели сходит с ума. Уже подходя к источнику воды, она почувствовала тонкий запах свежести и аромат цветов.

Наконец, перед ней предстал маленький водопад, стекающий с обломков навесной стены прямо в небольшую, но глубокую купель. Это комната была разрушена сильнее других, и у нее частично отсутствовали наружные стены. То есть, принимая ванну, девушка сможет смотреть на рассвет с закатом и раскинувшиеся внизу равнины.

Видать предыдущий пленник озаботился своим комфортом, выдалбливая в камне подобие ванны.

– Надеюсь, зима скоро не предвидится? – пробормотала Хели, – Бог мой! Как же потрясающе...

Она осторожно вошла в воду, спускаясь по ступенькам, и охала от боли, когда на удивление теплая вода попадала на ее раны. Интересно, откуда она сверху льется? Как это работает?

Хелена мягко омывала свое тело. С нее стекала бурого цвета вода, тут же сменяясь чистой. В отражении она смогла разглядеть раны, и ей едва не стало дурно. На лбу расплылась огромная шишка, на скуле наливался багряный синяк. Губы и нос частично разбиты, на теле небольшие царапины, но самое страшное – это вновь кровоточащая рана на голове.

Такими темпами она здесь умрет от потери крови, а демон будет только рад!

– Ууу, гад рогатый!

Как могла она помылась, и обнаженная вышла из купели. Одеться во что-либо у нее не было возможности, поэтому Хели подошла к месту, где был обрыв, чтобы слегка обсохнуть на воздухе. Из любопытства хотела взглянуть вниз, но пространство мягко отпружило ее назад, не давая свеситься за обломки камня.

– Как предусмотрительно, чертяка, – она скривилась, тряхнув массивным браслетом, – Захочу спрыгнуть, так не выйдет, да?

Не зная, чем занять себя еще, Хели приступила к выбору комнат. Ей однозначно нравилась эта атмосферная купель, поэтому место, где она будет жить, решила выбирать поблизости. Тем более, комнаты мало чем отличались.

Прошла в соседнее помещение и сразу поняла, что оно ей подходит! Здесь так же отсутствовала часть стены, отчего дневной свет озарял ее темницу. Красивые колонны выделяли небольшую нишу, где она могла обустроить себе спальное место.

Из разваленных камней сформировалось некое подобие стола и топчана. Вот и кухонька нарисовалась.

– Куда бы еще холодильник с хлебопечкой поставить? И микроволновку бы не забыть, – глупо пошутила она, чтобы хоть как-то поднять себе настроение.

Внутреннюю стену комнаты, кстати, увил симпатичный плющ. На его зеленых витых ветках кое-где красовались аро-

матные белые цветы. Это точно будет ее комната.

– Надеюсь, ненадолго, – сквозь сжатые зубы, сказала Хели.

Она наметила уже примерный план уборки и, мысленно закатав рукава, принялась руками из углов выметать мусор.

– Как же дорого ты мне за это заплатишь, треклятый демон. Повывбиваю все последние зубы, будешь своих врагов нежно обсасывать, а не разрывать на части!

Ругательства и матерные слова помогала ей поддерживать себя в тонусе, пока она раз за разом очищала комнату. Через отсутствующую стену пришлось скидывать вниз все лишнее, благо магия это позволяла. Спустя несколько часов комнату уже было не узнать.

Она вымела все мелкие кости, листву, каменную крошку. Избавилась от ненужных обломков, и кое-что достроила. А именно, возвела небольшой каменный бортик вокруг своего спального места. Хоть какая-то иллюзия защиты.

Ее ладони кровоточили от мелких порезов, по голому телу стекал пот, смешавшийся с пылью и грязью, но она продолжала свою «зачистку». Еще не конец.

Ей пришлось, как следует, проинспектировать все оставшиеся комнаты, чтобы найти хоть что-то полезное. Так подвернулось под руку дырявое деревянное ведро, старая ветошь (кажется, когда-то это была чья-то рубаха, а кости хозяйина она непочтительно вытряхнула), подобие метлы или банного веника, длинная палка, как черенок от лопаты и много

различной мелочи.

Долго она плутала, пытаясь выйти в свою комнату. Замок не хотел, чтобы она покидала эти заброшенные темницы, и постоянно подсовывал ей новые помещения, где стены были украшены настоящей наскальной живописью.

Ей не было никакого дела, что тут рисовали пленники, поэтому она раз за разом покидала комнаты, пока совсем не отчаялась и не крикнула в пустоту:

– Да выпусти меня уже отсюда!!! Чертов лабиринт, а не башня!

Замок закрипел и зауhal, негодуя от ее невоспитанности, но послушно позволил выйти к временной обители. Подобием веника она снова прошлась по полам, вернулась с ведром в купель и зачерпнула воды. Очень уж ей хотелось по возможности вымыть пол, где предстояло спать.

Не один десяток раз она драила ветошью каменную поверхность, споласкивала водой и повторяла заново. Через пару часов девушку стало штормить и бросать в стороны от усталости и головокружения. Глаза застилала вновь пошедшая кровь из раны.

Окинув снова взглядом чуть ли не сверкающую от чистоты комнату, Хели скинула ногой вниз остатки ненужных камней и поплелась к купели. Без сил сползла по ступенькам вниз и с головой ушла под воду.

Разъяренный Дамиан, который прогуливался внизу под башней, отряхнулся от упавших на него с неба булыжников,

и материализовался в помещении в тот миг, когда над головой девушки бурлила серо-бордовая толща воды.

– Эй! Чтоб тебя! – он дернулся к купели и резким движением достал бесчувственное почти невесомое тело.

Ему хватило одного взгляда, чтобы понять, что девушка одной ногой стоит в могиле. Обескровленное лицо, черные тени под глазами и синие губы. Ее сердце едва билось, когда он подхватил ее на руки и переместил в свою спальню.

Не обращая внимания на ее наготу, положил мокрую Хели на свою кровать, где она смотрелась миниатюрной кошечкой на огромном ложе хозяина.

Магией он укутал ее в защитный кокон. Ногтем вспорол себе ладонь и стал осторожно выводить лечебные руны на беспомощном теле.

Если еще не поздно, он спасет девушку. Глупо было бы попасть в его мир и умереть от потери крови, а не будучи съеденным какой-нибудь тварью.

* * *

Дамиан низко склонился над бесчувственным телом девушки и нервно усмехнулся. За сегодняшний день это уже второй раз, когда он разглядывает ее без сознания. Странная тенденция. Надо было вылечить ее сразу, а не доводить до такого состояния.

– Пусть помучается, может хоть как-то умиротворит свой нрав, – ища поддержки сам у себя, пробормотал он.

Хотя стоит признать, ему нравится ее буйный неукроти-

мый нрав. Этакий дикий зверек с очень милой мордашкой.

Кровавые руны впитывались в кожу и приносили с собой лечебный эффект. Лицо Хели приобрело краски и здоровый румянец, раны почти затянулись, а к ее сочным губкам вернулся розовый цвет.

Кто же знал, что эта дурная девчонка всерьез возьмется намывовать башню? Когда Дамиан давал ей такое задание, в его голове больше рисовались сладкие сцены наказания за неподчинение, но никак не реанимирование иномирянки.

А разве он не знал, что Хели полна сюрпризов? Кажется, пару лет назад она отчаянно бросилась в драку с представителями их местной стражи, защищая свою неадекватную знакомую. Или как она в десятый раз сбегала из дома и путешествовала одна вдоль всего побережья? Вроде бы, именно в ту ночь Дамиан ни разу не отвел глаз от зеркала, следя, чтобы за ней никто не увязался...

Хели по-прежнему лежала перед ним голая, тихо посапывая и постанывая. Ее полная по-девичьи упругая грудь мерно вздымалась, приковывая к себе взгляд мужчины. Тонкая талия, плоский животик, переходящий в гладкий лобок и чуть раскрытые губки.

Он шумно сглотнул, чувствуя, как в штанах все напряглось. Член просто рвался наружу, доставляя ему физическую боль.

– Да что со мной происходит?! – злость соседствовала в нем с таким возбуждением, которого он, пожалуй, еще ни

разу не испытывал.

Высший закипал, как вулкан, желая так же мощно излиться и освободиться от невыносимого напряжения.

И в то же время это была не просто похоть, а неистребимое влечение, желание унести, укрыть и спрятать.

Видать, его не слабо огрело упавшим с башни камнем, раз в голову лезут такие мысли.

Демону следовало уйти, но ему хотелось исследовать каждый миллиметр ее тела. Особенно сейчас, когда Хелена такая тихая, покорная и не может возразить ему.

В сознании засела картина, как он вдавливая ее в кровать, отрезая пути отступления. Как разводит ей ноги в стороны, основательно устраиваясь между ними. Он жаждал попробовать на вкус эти дерзкие пухлые губы и острый язычок.

Ни одна низшая демоница не имела таких манящих сексуальных губ.

Дамиан стал задыхаться от острого пронзившего желания.

Мысленно он зашел уже значительно дальше, лаская и погружаясь в ее изнывающее лоно.

Дамиан низко зарычал, недовольный своей реакцией, и намерено грубо схватил руками ее грудь. Свел их вместе, не отрывая взгляда от налившихся сосков. Сжал, ощущая под огрубевшими ладонями нежный бархат кожи.

Девушка издала тихий вздох, который он расценил, как приглашение.

– В тебе нет ничего особенного, Хелена, – произнес, когда

его язык напористо лизнул одну из вершинок.

Только сделав это, Дамиан тут же потерял голову, растворяясь в своих ощущениях. Он не смог остановиться и жадно втянул второй сосок. Хели задышала чаще, слегка выгибаясь в спине.

– Тебе нравится, – усмехнулся он, и поддерживая, притянул ее к себе.

В его руках девушка казалась миниатюрной и покорной куклой, но демону уже хотелось большего. Он должен был слышать ее страстные стоны, ощущать пожар внутри и слизывать влагу, которая станет стекать по бедрам.

Дамиан догадывался, что при всей своей неопытности, Хели будет той еще обжигающей штучкой.

Он ведь ничего не пропустил в ее жизни, и она до сих пор девственница? Запах невинности едва пробивался в ноздри легким шлейфом, дразня не хуже красной тряпки для быка.

Да, он знал, что она еще ни разу не была с мужчиной... частично даже приложил к этому руку. Вернее, магию. Все кавалеры Хелены поспешно передумывали идти с ней на второе, а то и первое свидание. Особо ретивых и несогласных Дамиан отправлял «на больничный» с легкими переломами и травмами.

Демон неистово гладил ее спинку, сжимал талию и терзал губами сладкие пики сосков.

Давай же, Хели, приходи в себя. Ему было интересно, как она отреагирует, оказавшись в столь пикантной ситуации?

Краем сознания подумал, что надо побережь клыки. Да и другие местечки, куда она может достать коленом.

Его ладонь спускалась вниз по животику. Пальцы скользили по шелковистой коже, пробираясь все ниже к сведенным ногам. Легким движением он развел набухшие губки, задев уже пульсирующий бугорок клитора.

Не приходя в себя, Хели сладко простонала и раскрылась перед ним сильнее.

Демон сквозь зубы втянул воздух, когда его нос уловил медовый аромат желания девушки. Пребывая в лечебном трансе, она текла и хотела его. Ее тело податливо отзывалось на все ласки.

Он губами прошелся по нежной шейке, прикусывая и тут же зализывая.

Клыки Дамиана болезненно стали ныть, желая впиться в нее и оставить свою метку. Парную метку. Так поступают все демоны, встретившие свою истинную. Обычай, наваянный инстинктом.

Уже раскрыв пасть и выпустив на волю сверкающие остротой клыки, Высший приготовился завершить древний ритуал, после которого приходит небывалая физическая и магическая сила. Для каждого существа обретение пары – это бесценный дар.

Только подумав об этом, Дамиан замер и резко открыл глаза. Руки разжались, и Хели опасно приземлилась назад, едва не задев макушкой резное изголовье кровати.

Демон взвился над кроватью и отлетел к противоположной стене. На его лице была гримаса ненависти и отвращения.

Там он, не сдерживаясь, одним ударом разгромил письменный стол, внес коррективы в несколько колонн и пробил каменные стены.

– Не может быть! – проревел он отчаянно, – Нет! НЕТ!! Не может такого быть!!!

Вылетел из спальни и помчался в тронный зал. По пути громил все, что ему встречалось.

В таком состоянии он убил бы любого, кто попался ему на пути.

Из-за своей ненависти ко всему человеческому роду демон не смог с первых секунд распознать в Хелене свою пару. Осознание пришло только сейчас, когда его тело подчинилось древним инстинктам и чуть не поставило метку пары против его воли.

В любой другой ситуации он прыгал бы от радости, но его пара оказалась простой человеческой женщиной! Это значило, что после слияния с ней Дамиан не получит ни физическую, ни магическую силу! Только женщину, в которую он будет влюблен навсегда. И не факт, что взаимно. Она же не демоница, у которых обретение пары пробуждает любовь и привязку.

– Судьба не могла так надо мной насмехнуться! – в отчаянии сгорбился демон.

Один удар и перила вдоль лестницы сложились, как domino.

– Придет в себя – убью. Ты не переиграешь меня, Провидение! – от злости глаза Дамиана почернели, – Думаешь, если я здесь в заточении, то соглашусь на жалкую человечку? Нет уж... я убью ее. А после дождусь пару благородных кровей и происхождения, которая будет мне ровней, а не посмешищем!

Демон часто дышал и пытался себя успокоить, что это еще ничего не значит. Вдруг ему показалось и только?

Глава 6.

Хели пришла в себя на полу уже знакомой вычищенной темницы. На ней была короткая мешковатая тряпица из плотной ткани, кожаные сандалии и все тот же металлический браслет, из-за которого ей не покинуть башню.

Она смутно помнила, что произошло, но кое-какие обрывки воспоминаний заставляли ее слегка тревожиться.

Тело неудовлетворенно ныло, намекая, что хочет интима и разврата. В то время, как память подсовывала чьи-то руки, крепко сжимающие в своих объятиях. Кожа местами горела и помнила жаркие прикосновения.

В целом она чувствовала себя бодрой и полной сил. Исчезла тупая ноющая боль, раны на руках затянулись без следа, а на голове не осталось даже шишки от побоев маньяка.

– И что это все значит? – девушка подперла руками бока и собственнически оглядела свое жилище.

В этом мире уже стемнело, но на небе продолжали ярко гореть звезды и пролетающие мимо кометы. Они, как живые, плавно перемещались, танцуя и не стоя на месте. Чудо природы завораживало.

Где-то вдалеке истошно надрывались криком местные... животные? Птицы? Звук напоминал позыв раненного птеродактиля.

– Упаси, Боже, чтобы сюда не залетел, – Хелена подошла

к разломанной стене и вгляделась в темноту.

Тут же перед ее носом откуда-то снизу взмыл вверх огромный силуэт. Она только и успела, что разглядеть размашистые крылья и горящий в ночи желтый глаз. Ну вылитый птеродактиль. Может, динозавры не вымерли совсем, а перекочевали в другие миры? А что? Практика показывает, что это вполне возможно.

– Надеюсь, твой браслет, рогатый, не только меня не выпускает отсюда, но и не дает всякой нечисти обидеть, – процедила Хели.

Когда глаза привыкли к темноте, девушка увидела, что в ее комнате появилось несколько элементов декора и уюта.

Дамиан расщедрился на прессованный соломенный тюк, который будет служить ей матрасом, и маленькую подушечку. Все это было «заботливо» сброшено в ее импровизированную нишу для сна. Мол, дальше прояви фантазию и ни в чем себе не отказывай.

На самодельном столе появилась глубокая плошка с чем-то копошащимся внутри и плоская тарелка с каким-то блюдом. Чашка-кубок и роскошные серебряные вилка с ложкой.

– Вот и обещанная еда, которая по заверениям, мне должна не понравиться.

Она подошла ближе и с отвращением передернулась. Первое желание было скинуть все это на пол, но представив, как потом будет собирать убегающий и расползающийся по всем углам ужин, остановилась.

В глубокой плошке копошились белые толстые черви. Кто-то любовно их полил красным соусом, будто кетчупом. Маленькие, но противные лапки жадно перебирали друг по другу, надеясь выбраться на волю. От миски исходил насыщенный запах земли.

Ее чуть не вырвало от мысли, что она попробует этих жучков, в которых наверняка содержится много полезного белка..

Не иначе, Дамиан специально их где-то раскопал, чтобы Хели в ту же секунду стошнило.

Придурок рогатый. При мысли о нем сразу закипела. Как она могла всю юность тайно вздыхать по такому самодуру?!

– Эту дрянь я тебе скормлю, как только ты здесь появишься, – мстительно прошептала она и отнесла миску в другую комнату. Если быть точной, через три комнаты от ее «апартаментов». Иначе боялась снова заплутать.

В другой большой тарелке лежало нечто странное, напоминавшее порезанную на кусочки змею. Коротенькое, но упитанное тельце, ядовитая красно-белая расцветка. Тоненький хвост с погремушкой на конце и странная голова в форме треугольника.

– Может, это местный угорь? Деликатес? – живот свело от голода, что подтолкнуло ее взять вилку и настороженно ткнуть в мясистый кусочек, – Ага, Хели, держи карман шире. Небось, выкопал какую-нибудь дрянь, пробежавшую мимо червей. Сам-то, сядюга, мясо лопают, а мне эту гадость

подсунул.

Девушка понюхала ужин и решительно взялась его отнести подальше. Лучше это нечто составит компанию белым червям. Она, конечно, понимает – природный белок и так и далее, но пусть сам ест такое.

Стоило ей встать, как снаружи, рядом с обломками над пропастью зависло устрашающее существо.

Его лицо одновременно походило и на человеческое, и на морду летучей мыши.

Средние просвечивающиеся крылья с трудом держали тело в воздухе, от чего тот цеплялся когтистыми ладонями за стену башни.

– Мамочка..., – от испуга из рук вывалилась тарелка, и местный «угорь» радостно покатился в сторону незванного гостя.

– О! Ядовитая пасклюдя! Вкуснятинка, – жадно облизнулся монстр. Его голос был низкий и трескучий.

– Уг-г-г-ощайтесь паскуд-д-дой, – мой же звенел от страха.

Как назло, под рукой кроме найденного ранее черенка, не было никакого серьезного оружия.

– Вот уж спасибо, – вполне искренне обрадовался он и принялся залезать в комнату. Хели с ужасом смотрела, как его волосатая нога ступает на пол, потом вторая, а вот и крылья прошли. Нарисовался, не сотрешь.

– А вы кто такой? И зачем ко мне влезли? – перед смер-

тью как-то хотелось знать от чьих рук, вернее лап, придется страдать и за что.

– Я Грюхельден, – существо согнулось к полу и, встав на четвереньки, принялось с чавканьем поглощать ядовитую пасклюдю.

– Замечательно. Вас так матушка назвала?

– Да я уже и не помню. За тысячи лет жизни такие мелочи забываются.

– Ну естественно, – Хели вот не помнила, почему ее тело до сих пор чувствовало жаркие требовательные ласки, а тут, как уж упомнишь, кто тебе дал столь заковыристое имя.

Грюхельден с аппетитом дожевал «деликатес» и выжидательно глянул на девушку. Ее тело напряглось, готовясь отбиваться от прожорливого ночного гостя, что увидел в ней следующее блюдо.

– Есть еще белые черви, – неуверенно предложила она.

– О! Питательные заморыши. Тащи, – он благосклонно кивнул и чуть не расплакался от умиления.

Хели за секунды сбегала в другую комнату и вернулась к нему. Может, надо было убегать, петляя среди меняющихся помещений?

Она поставила на пол миску и отбежала подальше, боясь, что этот монстр накинется на нее. Тот оживился, увидев обещанное угощение, схватил плошку и стал по одному закидывать червяков в рот.

– А вы зачем сюда прилетели?

– На разведку. Задание у меня от командующего.

– Что разведываете? – этот диалог казался ей максимально странным и нелепым.

– Поступила информация, что у Высшего появилась не то гостья, не то пленница. Но видя, чем он тебя кормит, думаю, ты у него дорогая и желанная наложница. Из новеньких?

Девушка неопределенно пожала плечами. Знать бы еще, как ответить, чтобы не стало хуже.

– А вы друзья Дамиана?

– Скорее наоборот, – Грюхельден достал последнего червяка и с наслаждением втянул его в рот. Итальянцы со своими спагетти нервно стоят и курят в сторонке, – А еще есть? Не жрал ничего пять дней.

– Увы. Все закончилось. Так, вы узнали, что у Дамиана появилась хм... наложница. И что дальше?

– Ничего. Полечу обратно, доложу командующему. Пусть сам решает, что делать.

– Мммм... мне стоит опасаться за свою жизнь? – тут ей невольно вспомнились предупреждения демона о его врагах.

А если ее похитят и убьют ему назло? Он, конечно, горевать не станет, но вот Хели такой вариант не устраивал.

– Чего не знаю, того не знаю, – он сыто отрыгнул синим пламенем, – Ладно, мне пора. Думаю, еще увидимся. Спасибо за еду, прекрасная дева. Грюхельден умеет ценить добрые поступки.

– Всегда пожалуйста, – она настороженно посмотрела на

него, немного ожидая нападения .

Пусть сначала улетит, а потом Хелена подумает, чтобы заложить намертво эту обрушенную стену. Существо подошло к обрыву и смело ухнуло вниз.

* * *

Дни проходили бессмысленно и однообразно. Хели в глубине души даже поняла этих «наскальных» живописцев, оставлявших в комнатах свои художества. Попробуй без дела просиди несколько дней. А неделю? А месяц? От тоски и скуки взвоешь уже на третий день.

Девушка безвылазно находилась в башне без малого тридцать дней. Ее отчаяние и неприятие ситуации были настолько сильными, что, казалось, превратились в нечто материальное. Руку протяни и можно потрогать искрившую от ее эмоций ауру.

Как запертое в стенах замка привидение она скиталась по комнатам, выискивая что-нибудь интересное. Пока ее уголок находок пополнился лишь маленьким лезвием от обломка ножа, кусочком потемневшего зеркала и симпатичной тесьмой, которую она приспособила для завязывания волос.

Каждое утро и вечер Хели делала гимнастику и пробовала заниматься йогой. Хотя после успокаивающей асаны ей всегда хотелось разорвать кое-кого конкретного на клочки. Чтобы его частички гармонично развевались в лучах утреннего рассвета. Но, кажется, гармония при релаксации в йоге достигается другим методом – менее кроважидным.

После внезапного визита Грюхельдена девушка стала опасаться подобных набегов ради «червячка заморить», но ни это, ни другие существа больше не показывались ей на глаза. Наверное, для их воеводы она слишком мелкая сошка, ради которой Дамиан и пальцем не пошевелит.

– Ну и пусть! Целее буду.

Больше ничего интересного и не было, хотя каждый день она открывала для себя все новые и новые комнаты.

Буквально вчера Хели остановилась на просторной темнице, где пол был усыпан костями людей, а уже сегодня вместо нее обнаружился небольшой пустующий зал. Но она уже привыкла к подобным выкрутасам замкам. Он, действительно, будто жил отдельной жизнью, однако, об этом чуть позже.

Вернувшись на свое любимое место – тот самый балкон открытого типа, девушка взяла подсушенных на солнце червяков, уселась на пол и свесила над пропастью ноги через фигурные столбики. Ограничительный браслет позволял так сделать.

Смачно захрустев ранее живыми чипсами, она бросила взгляд вниз. И здесь ничего нового или интересного. Все те же равнины, горы и груды камней.

– Эээх, вас бы паприкой с солью посыпать.

А как иначе? Со временем пришлось есть то, что появлялось в ее комнате.

Поначалу было омерзительно и тошнотворно. Хели зажимала нос рукой и, не пережевывая, глотала. Лишь бы набить

живот и больше не ловить голодные обмороки. А то на одной воде из купели она продержалась лишь пять дней.

Со временем попривыкла и могла различить мясистых гадов в ее тарелке. Самым вкусным был оранжевый змей, по вкусу напоминавший привычную курицу.

– Полцарства за бургер и картошку с соусом, – вслух проговорила Хели, похрустывая червями, – А оставшиеся полцарства за стаканчик кофе с сиропом из Мэдиссон кафе. Слышишь, рогатый? Я здесь разбазариваю твое имущество за еду! Скоро будешь жить вооон на тех камнях. И чтоб тебя там слопал крокодил.

Она прокричала это в никуда, уже прекрасно зная, что демон ей не ответит и не появится внезапно за спиной.

Он словно забыл об ее существовании и ни разу не показался за этот месяц. Лишь изредка она могла его видеть, когда он неспешно прогуливался вдоль серебристо-черного русла реки.

Уж как она тогда кричала, швыряла камни в него, пытаясь привлечь внимание, но бесполезно. Дамиан повернул голову в ее сторону, прикрыв рукой глаза от алого солнца, и тут же отвернулся, удаляясь прочь.

– Ссскотина, – шипела Хели, обрушивая все кары мира на его голову.

Несомненно, так бы ее жизнь скоро и окончилась в застенках темницы, если бы не одно событие, перевернувшее всю ситуацию кардинальным образом.

Доедая свой высушенный деликатес, она блаженно жмурилась под алыми припекающими лучами солнца. В этом мире был потрясающий свежий воздух. После ее родного города в Канаде, где витал смог и сплошь выхлопные газы, Хели дышала полной грудью и насыщалась кислородом порой до головной боли.

В очередной раз, поворачиваясь к солнышку, краем глаза девушка увидела мимолетное движение среди каменистой равнины.

– Это еще что такое? – гостей и даже заплутавшую живность так близко к замку она еще не встречала.

Приглядываясь и так и сяк, вскоре Хели решила, что ей померещилось. На земле не было ни одной живой души.

Она продолжила принимать солнечные ванны, пока снова не увидела среди камней легкие перемещения. С высоты птичьего полета казалось, что глыбы немного смещаются ближе к замку.

– А черви-то галлюциногенные... камни у меня уже двигаются, ага, – буркнула она.

Вместо того, чтобы уйти из-под распалившегося солнца, Хели осталась, высиживая на своем посту и гипнотизируя валуны.

То тут, то там они действительно медленно, но ползли. К моменту, когда она это осознала, алое светило разошлось так, что кровь в венах закипала от жары. Плюнув на неразгаданную тайну, девушка скрылась в купели.

– Вернусь вечером. И я вас запомнила, кто и где стоит, – за месяц одиночества у нее появилась нелепая привычка разговаривать с окружающими предметами. Слушала свой голос, и делалось не так пусто на душе.

Она и впрямь «сфотографировала» взглядом, как лежат камни и, наконец, ушла пережидать иномирный ультрафиолет в купель.

Вечером, когда солнечная активность спала, снова заняла свой пост. Только бросив взгляд вниз, Хели ахнула. Ее память не подводила. Теперь эти серые махины располагались по-другому. Они дружно перекочевали к стене замка и руслу реки.

– Куда вы мигрируете? На равнине вдруг стало скучно, инфраструктура ухудшилась или местный супермаркет закрылся на ремонт? – ответом ей, конечно, была тишина.

Так и с ума сойти недолго. Ведь даже не знаешь на что грешить! Червей передержала под солнцем, и теперь они выделяют токсин, вызывающий глюки, или крыша поехала от безнадёги?

Со стороны западной стены, в лучах предзакатного света, вдруг появилась фигура Дамиана. Хели не видела его как следует, но по размытому силуэту легко определила, что это он. И как всегда с голым торсом.

– Нужного размерчика рубашки на тебя явно не нашлось, рогатый, – не удержалась она.

Дамиан бродил вдоль реки, периодически что-то кидая на

водную гладь.

– Местных уток подкармливаешь? Ну-ну, добродетель нашелся. Лучше бы мне меню и питание пересмотрел...

От скуки она продолжала следить за действиями демона, пока снова не заметила крадущиеся камни. Они гуськом сбились в маленькие группы, образуя неровную дугу. Сдвинулись, встали, сдвинулись, встали.

И так все ближе и ближе к ничего не подозревающему рогатому.

Почувствовав, что дело пахнет чем-то интересным, девушка оскалилась в предвкушающей улыбке и пулей метнулась к себе. Насыпала в плоску еще чипсиков с лапками и побежала обратно.

– Занимаем места согласно купленным билетам, выключаем мобильники, кино начинается. Эй вы, на заднем ряду, хватит шушукаться, – червяк полетел в ее рот на манер попкорна.

Вокруг Дамиана же все сильнее стягивались валуны, которых он в упор не замечал. Они собрались за его спиной на расстоянии полсотни метров.

– Сейчас тебе надерут зад, а я позлорадствую, – хохотнула Хели, предчувствуя веселое побоище. Хорошо, что у нее место на галерке, а не в партере.

Глава 7.

Валуны медленно-медленно подступали все ближе. Дамиан же, ничего не подозревая, уселся на крутой берег, спиной к опасности.

– Демон, ты совсем мышей не ловишь? – вдруг озадаченно крикнула Хели.

Даже она бы уже что-нибудь заподозрила и несколько раз обернулась назад,

– А-а-а-а, поняла! Это у тебя такая тактика! Подпустить их ближе и всех одним махом. Ну-ну, посмотрим.

Солнце все больше заходило на горизонт, уступая место надвигающейся темноте, но девушка пока могла разглядеть главных героев действия.

Первому ряду камней осталось преодолеть не более двух десятков метров, как они стали увеличиваться в размерах и распрямляться, приобретая человекоподобный силуэт.

От удивления Хели раскрыла рот и еще приблизилась, но это не помогло, и ей пришлось изрядно шуриться, чтобы не упустить детали.

То, что сверху казалось огромными булыжниками, вставало в полный рост, скидывая маскировочный панцирь. У этих нечто были руки, ноги и голова. Ей было их видно со спины, но даже отсюда они казались какими-то монстрами. Пожалуй, как и все здешние обитатели.

Первый ряд лазутчиков натянули между собой подобие сети и приготовились атаковать. Остальные их соратники группировались, подпирая собой смельчаков спереди.

Дамиан же сидел ни сном, ни духом!

– Рогатый, если тебя сейчас убьют, кто мне будет еду отправлять? – взволновалась она.

Демон был даже без оружия. Исход такой битвы и дураку ясен. На протяжении пятнадцати лет Хели наблюдала, как он участвует в разных побоищах и всегда одерживает победу. Но именно сейчас ей стало волнительно и тревожно за своего мучителя. Этот-то хоть свой, знакомый садюга, а если она попадет в лапы его врагов?

И тут ее душа не выдержала. При виде, как эти каменные монстры сжимают в руках острые копья из горной породы, Хелена закричала, срывая голос.

– Дамиан! Обернись! Демон! Сзади опасность!

На ее крик в первую очередь обернулись нападающие. Заметив фигуру девушки на балконе, они издали боевой клич, смахивающий на рев сотни горилл, и бросились в атаку.

Демон тут же оглянулся и, как ошпаренный, подобрался.

– То-то же, – с облегчением буркнула Хели, – Раскидай их там всех, а то умирать голодной смертью я не хочу.

Дамиан голыми руками разрывал противников. Он в очередной раз демонстрировал свою силу и мощь. Поднимая над головой одного нападавшего, им же разбивал на мелкие куски еще пятерых. С места, где шла битва, летели камни,

доносились крики. Пыль стояла столбом, но Хели видела, как демон перехватил сеть, и ею же замотал несколько десятков воинственных шпионов.

Легким движением его руки вся эта барахтающаяся братия полетела в черные воды. На поверхности воды незамедлительно показалась чья-то чешуйчатая спина, а следом и змееподобная голова. Местное лох-несское чудовище сделало несколько заинтересованных выпадов пастью, а после, не жуя, проглотила всех вместе с сетью.

– Так вот каких уток ты подкармливаешь, – уважительно протянула она, свесившись через перила.

Захватчиков становилось все меньше. Кто-то из них позорно бросал свои каменные копья и бежал, куда глаза глядят. Кто-то снова скручивался камнями и незаметно пытался отползти, сливаясь со скалами.

Торс демона был весь испачкан в крови, но он крепко стоял на ногах и теперь уже не отбивался, а нападал сам, прорежая толпу.

Хели мысленно болела за него и желала победить. В который раз она убеждалась, что он – это живая машина для убийств. Возможно, в этом мире нельзя по-другому выжить, но такая жестокость была ей противна.

Через мгновение Дамиан остался один среди поверженных врагов. Он ходил между телами и что-то искал. Приближался к каждому и заглядывал в лицо. Таким темпом он скоро подошел под ее балкон и, прищурившись, посмотрел пря-

мо на нее.

– Мог бы сказать «спасибо». Я во второй раз помогла тебе избежать смерти, – зная, что он не услышит, сморщила носик Хели.

Внезапно демон под балкон испарился, а за ее спиной раздалось вкрадчивое:

– Спасибо, мышка. Вот только я знал об их приближении и специально выжидал удобного момента. Своим криком ты испугнула этих идиотов, вынудив ускорить нападение, а я не смог выцепить их предводителя.

– Он сбежал? – мрачно уточнила, – Или был среди тех счастливчиков, кого сожрало Несси?

– Несси..?!

– Та речная змеюка.

– Эту змеюку, как ты выразилась, я вырастил сам. Вылупившись из яйца, она была не больше твоего пальца, – возмущенно проговорил Дамиан.

– Чем же ты ее кормил, что она вымахала таких размеров?! – восхищенно воскликнула Хели, припоминая массивное гибкое тело, длиной больше тридцати метров.

– Скорее всего, он сбежал, – сменив тему, ответил демон, – Но думаю, это не последняя их вылазка. Я специально выбрал место, где им будет легче ко мне подобраться, а ты все испортила!

Перед ней стоял возмущенный Дамиан, по телу которого стекала то ли кровь врагов, то ли его собственная.

Грудь мужчины часто вздымалась, а глаза зло буравили девушку. Его губы были плотно сжаты, в то время, как скулы нервно сокращались.

– Ну, извините! Мог бы посвятить в свой план «Барбарос-са», тогда я молча сидела бы и наблюдала, как тебя рвут на клочки, – голос дрогнул, потому что он почувствовала, что ее мучитель находится на грани.

Еще свежи в памяти картины устраиваемого им разврата после битв.

Таких сцен она обычно старалась избегать, но нет-нет, да попадала на страстную групповуху с Дамианом в главной роли. И вот сейчас, стоило ей лишь вспомнить, как он жадно набрасывался на своих наложниц, как ее дыхание участилось, а после и вовсе сбилось.

В неловком для нее молчании щеки стали покрываться алым румянцем, а по венам возбужденно забурлила кровь.

Что-то теплое и тягучее тугим узлом свернулось внизу живота. Она инстинктивно скрестила руки на груди и плотно свела бедра.

– Слушай, – прочистила Хели горло, – Раз уж я все-таки снова спасла тебя, может, пересмотрим мои условия проживания и питания?

Соглашайся, рогатый. Если ты пойдешь на уступки, то и она расскажет тебе о ночном визитере.

– Нет, – проскрежетал он.

– И почему нет? Что я тебе сделала? Напомню, это ты ме-

ня сюда затащил!

– Ты стала слишком болтливой, мышка, – его голос просто сочился непонятым ей осуждением, – Совсем с ума сходишь, разговаривая сама с собой?

– Откуда, позволь узнать, ты в курсе, с кем и как часто я разговариваю? Здесь ни души в башне.

– Я знаю все, что мне нужно знать, Хелена, – его ноздри продолжали жадно втягивать аромат девушки, пока он не вздрогнул и не очнулся, – Отведи меня в свою купель.

Дамиан резко развернулся и решительно направился в башню.

– А у себя ты помыться не можешь? Обязательно нужно мою загрязнять кровью? – она так искренне возмутилась, что демон даже сбился с шага от такой наглости.

– Мышка, ты от одиночества совсем рассудок потеряла? – он обернулся и обжег ее разъяренным взглядом, – Ты не видела, как я убиваю одной рукой нескольких здоровых низших? Отвечай!

– Видела. Впечатляет, – она равнодушно пожала плечами.

– Тогда почему ты со мной такая дерзкая? Думаешь, я не причиню тебе зла, раз ты.., – он оборвал себя на полуслове и сжал кулаки, – Сейчас я намереваюсь искупаться и смыть с себя эту грязь. В твоих же интересах бежать вперед меня, скидывая эту тряпку.

Его коготь зацепился за ворот ее рубахи и сильно дернул вниз, разрывая ткань. Мешковина, которую она носила,

услужливо спала к ее ногам, заставляя Хели дышать через раз.

– Э-м-м, я не против, чтобы ты принял ванну в моей купели, но давай без меня? Там и один едва поместиться. Я пока здесь посижу, плескайся на здоровье..., – пролепетала она. Договорилась, называется.

Не говоря больше ни слова, Дамиан издал низкое рычание и взял ее в охапку. Девичья оголенная попка оказалась прямо у него на груди, в то время как ее верхняя часть туловища свесилась за спиной. Хели вскрикнула и замолотила по нему кулаками, чем только распалила задор в демоне.

Он смачно шлепнул ее по ягодице и сжал, удобнее перехватывая отбивающееся тело.

Женское игривое сопротивление всегда заводило сильнее всего.

– Ты знаешь, мышка, как воины приходят в себя после побоища? – голос звенел от предвкушения, – Они сутками не вылазят из постели с наложницами. Трахают их до потери сознания или пока сперма не закончится в яйцах.

Хелена поморщилась.

– А я тут при чем? Иди к своим хвостатым наложницам! А я и дальше одна посижу в башне.

– Ты при чем? При том, что я пришел к тебе после кровавого месива и хочу получить то, что мне по праву причитается. Получу и уйду... а ты будешь сидеть дальше.

Дамиан донес ее до купели и скинул в воду. Хели наблю-

дала, как этот варвар снимает свои кожаные штаны, под которым больше ничего не было.

– Я что-то не поняла про причитающееся тебе по праву... Может, обсудим? – она отступила к стене, в которой была удобная ступенька, и села на нее, поджав колени к лицу.

Ей пришлось отвести взгляд, чтобы в открытую не глазеть на возбужденную твердую плоть Дамиана.

Мужчина, увидев ее реакцию и расширившиеся зрачки, самодовольно ухмыльнулся и медленно зашел в купель. По мере, как он приближался, Хели становилось все жарче. Пожар разгорался в груди и в самом сокровенном месте между ног, стекая туда жидкой раскаленной лавой.

– Обсудим, если будешь хорошо себя вести. Для начала, обмой меня.

Демон удобно уселся на выступ, погрузившись по пояс в воду. Щелчком пальцев перенес на бортик тряпочки, губки со щетками и баночки с чем-то вкусно-пахнущим.

Зачерпнул на себя воды и стал неторопливо ее лить на могучую грудь.

– Хели, – растягивая гласные, позвал он, – Я не люблю ждать.

Она как замороженная смотрела на него и не знала, что делать.

Ну, уж точно не смотреть вниз, где над водной гладью мерно покачивалась багровая головка с жемчужной капелькой выступившей смазки. От нее под воду уходил толстый ствол,

увитый напряженными венами.

Хели скользила взглядом по его мощной груди, рукам и, наконец, остановилась на глазах.

Дамиан смотрел сквозь пелену страсти и желания. Пошло и порочно, маня к себе и обещая наивысшее наслаждение. Наверное, это фирменный взгляд любого демона?

– Надоело, – внезапно он рыкнул и одним неуловимым движением схватил Хели за талию.

Посадил к себе на колени, крепко удерживая активно трепещущее тело. Когти Высшего больно впивались в кожу, оставляя почти настоящие кровоточащие раны.

– Возьми губку и намочи ее...

Дрожащей рукой Хели потянулась за мягкой губкой на бортике купели. Сознание кольнула мысль, что ей демон такую даже не подумал предложить. Трись песком, как в давние времена, и радуйся, что вода есть!

Она окунула мочалку в воду, стараясь смотреть куда-то за Дамиана. Выполняла чисто-механические движения. Отжать, не глядя, протереть его шею и грудь, намочить и так по кругу, ни в коем случае не спускаясь ниже.

Хелена старалась не обращать внимание на его руки, что не знали покоя. Огромные ладони Дамиана жадно гладили ее талию, спинку. Выпускаемые когти рвано царапали, оставляя тонкие красные линии. Переходили на бедра, раскрывая их и непристойно притягивая к себе.

Эти жесты отвлекали, все больше кружа ей голову.

И вот она сама не заметила, как начала тихо выдыхать со стоном в такт движениям.

В этой ситуации Хели боялась дать отпор, рискуя в тот же миг оказаться под ним.

Пока он не делал ничего сверхъестественного, чего она не могла бы стерпеть. В какой-то степени ей даже хотелось большего. Молодое тело с бурлящими гормонами требовало получить свое от мужчины, что так и манил. От мужчины, за которым она столько лет подглядывала и втайне, даже от самой себя, мечтала оказаться на месте его наложниц.

В момент, когда поглаживания стали настойчивее, девушка издала тихий полный удовольствия стон и робко качнулась у него на коленях.

Его возвышающаяся над водой мужественность буквально обожгла ее нежную кожу живота. Это заставило девушку вздрогнуть и отпрянуть от мужчины.

– Посмотри на меня, – вдруг прохрипел демон, крепко сжав ее подбородок.

Он приподнял ей голову и впился своими устрашающими глазами. В обычное время они не казались столь пугающими, как сейчас.

– Я такой противный, что ты избегаешь смотреть на меня? Отвечай, Хелена.

– Да.., то есть нет.., – взгляд приковали его рога, резкие скулы и порочно изогнутые губы.

– Так да или нет? – костяшками своих пальцев он нежно

провел по лицу, – Не останавливайся.

Лапища демона накрыла ее ладошку с зажатой губкой и притянула к груди. Он управлял ее рукой, водя по каменным напряженным мышцам, рельефному торсу. Движение за движением они спускались по литому прессу, туда, куда Хели боялась даже смотреть.

– Нет, – заморожено произнесла она, – Не противный.

– Тогда смотри мне в глаза и не смей закрывать свои, – сквозь стиснутые зубы проговорил Дамиан, – Я хочу видеть каждую твою эмоцию.

Зачем он это делает?

Мужчина снова шумно втянул аромат девушки и блаженно откинулся. Она пахла восхитительно. Дурманяще и соблазнительно настолько, что он готов был дышать этим запахом вместо кислорода. Он проникал все глубже в сознание Дамиана, вытравливая оттуда малейшее воспоминание о других женщинах и демоницах.

И это его, как всегда, злило. Ведь такая реакция возможна лишь на собственную истинную пару. Но принять эту человеческую девку он не был готов. Все, что угодно: использовать, позабавиться, но не поставить ей свою метку и завершить ритуал обменом кровью.

От собственных мыслей он зашипел и сместил ее ладошку на свой член. Крепко сжал, вырывая из ее груди испуганный вскрик.

Уверенные, но плавные движения вверх и вниз. Преодо-

левая ее слабеющее сопротивление, он делал так, как ему хотелось, внимательно следя, как глаза Хели заволакиваются томной пеленой.

– Дальше сама, – низко рыкнул и положил ее вторую ладонь на подрагивающую плоть.

Робкие и неумелые ручки возносили его на высшую ступень удовольствия. Не в силах и дальше выдержать эту чувственную пытку, демон со всей страстью поцеловал Хели. Твердые губы с первого прикосновения подчиняли и ласкали так, что у девушки замирало сердце. От нахлынувших чувств и водоворота ощущений ей катастрофически не хватало воздуха.

– Дыши, моя маленькая мышка, – прошептал Дамиан, спускаясь поцелуем на ее тонкую шейку.

Собственнически собрал волосы в кулак и натянул их так, чтобы удобнее было лизать и покусывать шелковистую кожу. Он управлял ею, словно безвольной куклой, но Хели покорилась, целиком отдавшись захлестнувшему желанию.

Пребывая в чувственном трансе, она подавалась ему навстречу, отклонялась и изгибалась, лишь бы губы демона прикоснулись к дрожащему телу.

– Такая сладкая и совсем неискушенная в любви, – сказал, целуя между упругих полушарий, – Я научу... всему научу, моя сладкая мышка...

От его хриплого, наполненного вожделением голоса по коже Хели бродили мурашки. Она давно уже закрыла гла-

за, принимая жадные поцелуи и лаская его пульсирующий ствол.

Дамиан шире раздвинул колени, на которых она сидела, открывая себе доступ к ее влажным складочкам. Первое же прикосновение к изнывающей плоти, заставило Хелену громко застонать и выгнуть спину.

– Вот так, даа...

Он по возможности втянул свои когти, чтобы ненароком не ранить ее и продолжил исследовать. Гладил и сжимал, медленно погружал в нее палец, лаская изнутри узкие девственные стеночки. Намеренно плавно обводил и играючи касался набухшего клитора.

Их закрутило в таком вихре похоти и влечения, что девушка полностью потерялась в своих ощущениях. Под собственные крики и стоны ее накрыло волной сладкой судороги, и сквозь звон в ушах она слышала, как Дамиан следом гортанно зарычал, вбиваясь между ее крепко сжатыми ладонями.

По рукам потекла вязкая обжигающая жидкость, тут же смываемая водой из купели.

Эмоционально обессиленная Хели уткнулась головой ему в грудь и замерла.

Она восстанавливала дыхание и боялась поднять на Дамиана глаза. Почему-то была уверена, что тут же на нее посыпятся саркастичные смешки и издевки.

Но вместо травли и подколов демон гладил ее по мокрым

волосам и прижимал к себе, как нечто самое ценное, что у него есть. Чуть позже он взял ту же губку, обмакнул ее в баночку с ароматным гелем и принялся нежно намыливать парящее в невесомости тело.

Его движения были ласковыми и заботливыми, погружая ее в сонную негу. С каждой секундой глаза Хелены все сильнее закрывались, а мозг пытался тут же отключиться.

– У кого-то совсем закончились силы, – на ухо раздался его тихий смешок, – А мы еще даже не начинали. И что мне с тобой делать? – он легонько прикусил ее мочку. Клыки ныли от дикого неудовлетворенного желания прокусить нежную плоть его пары...

– Вернуть туда, откуда взял, – засыпая у него на груди, пробормотала Хели.

Глава 8.

Дамиан вышел из купели вместе с девушкой на руках и на секунду растерялся. Куда ему нести свою хоть и желанную, но ненавистную пару?

Вода стекала с них обоих, оставляя на полу лужи. Ему хотелось вытереться самому и закутать Хели во что-нибудь уютное и теплое. Он только было дернулся переместиться с ней в свою спальню, как замер.

С огромным трудом ему дался этот месяц в отдалении от нее.

Демон чем мог занимал свои дни, стараясь даже не вспоминать о пленнице. Лишь пару раз он позволил себе выйти к водоему со стороны ее башни. Девушка была очень «рада» его видеть и обматерила так, что весь вечер у него огнем полыхали уши.

Впрочем, с момента, как он ее сюда затащил, Дамиан все чаще ловит себя на ощущении, будто ему кто-то регулярно посылает в спину проклятия.

Один раз он подсмотрел за ней в зеркале, когда Хели укладывалась спать на колючей дерюге, что он оставил ей вместо матраса, и вопрос о проклятии отпал сам собой. Мог бы и догадаться, что эта строптивая мышь взывала на его голову все земные беды.

Теперь, когда она была в его измерении, держаться по-

дальше демону удавалось все сложнее. Одно дело каждый день наблюдать за ее жизнью в зеркале, зная, что никогда не сможешь к ней прикоснуться. И совсем другое, когда знаешь, что это милое создание сидит и скучает в твоей башне-темнице.

Щелкни пальцами и окажешься рядом с ней, вдыхая божественный аромат пары.

А он прочно засел в его все больше воспаляющемся мозге. Даже вызванные наложницы, крутящие перед ним соблазнительной грудью и задницей, вызывали отвращение. После земной девочки их запах казался чужим и отвратительным.

Единственное, чего не мог до сих пор понять Дамиан, так это то, почему судьба подкинула ему человеческую пару?

Такого ранее он не слышал и не встречал. Подобные союзы были возможны лишь среди равных по крови. А в Хелене явно отсутствует демоническое начало. Хотя... когда она злится, то похожа на разъяренную валькирию... но это не то.

Еще он вроде бы слышал, что суккубы могут выбирать себе в пару человеческих мужчин, и инкубы женщин. И маги могли запросто остановить свой выбор на представителе человеческой расы.

– Ладно, держался вдалеке от тебя месяц, продержусь и еще, – он недовольно скривил лицо и понес Хели в темницу.

Скудная обстановка ее жилища острым лезвием полоснула по сердцу. Демоны никогда не угнетают свою пару. Они наоборот всегда заботятся и одаривают демониц подарками.

Те купаются в любви, ласке и роскоши, щедро даря свои чувства в ответ.

– Не мой случай, – процедил Дамиан.

Он не слишком аккуратно сгрузил тело Хели на топчан, потоптался над ней, в очередной раз сильно приплюхиваясь, и растворился в воздухе за секунду, как девушка сонно раскрыла глаза.

– Дамиан? – позвала она.

Села и с легким испугом огляделась в полутьме. Снова ненавистная башня и ее персональная темница.

Получается, рогатый воспользовался ее телом, ванной и нагло удрал, не оставив даже записки? Или что там демоны оставляют своим наложницам? Рубиновое кольцо? Она не против. С ее разорванной мешковиной оно будет смотреться весьма интригующе.

Хелена встала и отправилась на балкон, подбирать свою испорченную одежду. Теперь эта рубаха будет выполнять функцию халата без застежек.

Шагая мимо купели, она искренне обрадовалась оставленной мочалке, тряпочкам и банке с мылящимся гелем. Хоть какие-то привилегии.

Воровато оглядываясь, подобрала эти богатства и запрятала между камней. Демон не обеднеет от пропажи банных принадлежностей, а ей небольшая радость.

– С паршивого козла хоть клочок шерсти, – пробурчала Хели.

И неважно, что сегодня ее тело получило самую мощную разрядку за все годы. Это было ее маленькое тайное желание, которое сегодня осуществилось, но оставило неприятный осадок на душе.

Дамиан просто пришел к ней и нагло взял то, что ему захотелось, оставив ее потом в тех же условиях, одну и спящую.

– Потребитель. Это было в первый и последний раз. Свое любопытство и не только я уже удовлетворила, больше ты от меня ничего не получишь, – выговаривала она вслух, переворачивая матрас мокрой стороной вниз.

* * *

Дамиан сидел в своем тронном зале вместе с трехголовым псом Руди. Это животное было его единственным другом, способным понимать и говорить на одном с ним языке.

Они вдвоем поедали сочные окорока наземной рептилии, которую еще вчера заарканили на ядовитых болотах. Пес значительно возвышался над столом и тронном, где сидел демон. Если Дамиан встанет в полный рост, то едва дотянет до груди собаки.

Каждая голова смачно хрумкала хорошо прожаренное мясо на кости и с интересом поглядывала в небольшой осколок зеркала, куда не отрываясь смотрел демон.

– С паршивого козла.., – донесся оттуда знакомый женский голос.

– Высший, по-моему, эта самочка тебя козлом назвала, – проговорила средняя голова Руди. Она была у них за стар-

шего и обычно озвучивала мысли всех троих сразу.

– Она говорит про какую-то шерсть, – проскрежетал демон, не понимая, что значат слова Хели, – Я то здесь при чем?

– Губка с шампунем и есть клочок шерсти, а ты паршивый козел, у которого ей удалось это украсть, – в добродушной улыбке оскалилась собачка, – Ты держишь эту лапочку совсем в черном теле, удивительно, что для нее ты всего лишь козел. Хоть и паршивый.

– Не твое дело! Она не заслуживает большего, – разъярился Дамиан.

– Она, между прочим, хотела тебе сегодня жизнь спасти, пока ты красовался своей силушкой перед ней.

– Будем считать, что я ее уже отблагодарил за это, – хмыкнул демон и потянулся к сладким ягодам.

– Высший, только потому, что ты наш друг и делишься с нами своей едой, мы хотим тебе раскрыть глаза на кое-что. Ты мерзко обходишься со своей парой сейчас. Когда инстинкты окончательно возьмут над тобой верх, а они возьмут, как бы ты не противился, уже будет слишком поздно. Эта девушка тебя люто возненавидит, и останешься ты здесь навечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.